

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра Экономики и управления

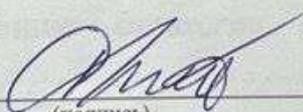
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(бакалаврская работа)

На тему Влияние демографической структуры населения на социально-экономические и политические процессы в регионе: современное состояние и направления регулирования

Исполнитель Манохина Татьяна Михайловна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат технических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Шебукова Анна Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат экономических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Семенова Юлия Евгеньевна
(фамилия, имя, отчество)

«23» июня 2025 г.

Санкт-Петербург
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Теоретические подходы к оценке влияния демографической и социально-экономической структуры на развитие региона.....	6
1.1 Основные теоретические подходы к оценке демографической структуры региона.....	6
1.2 Теоретические модели влияния демографических процессов на экономику и политику.....	11
1.3 Классификация социально-экономических и политических последствий демографических изменений.....	19
2 Анализ влияния демографической структуры населения на социально-экономические и политические процессы в Ленинградской области.....	25
2.1 Анализ современного состояния демографической структуры Ленинградской области.....	25
2.2 Влияние демографической структуры на социально-экономическое положение Ленинградской области.....	37
2.3 Направления регулирования демографических процессов в Ленинградской области.....	43
3 Направления регулирования и стратегии повышения эффективности демографической политики.....	49
3.1 Государственные и региональные инструменты управления демографическими процессами.....	49
3.2 Обоснование применения международного опыта по обеспечению демографической устойчивости и сбалансированности социально-экономического развития региона.....	55
3.3 Рекомендации по улучшению стратегии повышения региональной демографической устойчивости.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Демографические процессы – один из ключевых факторов, формирующих траекторию социально-экономического развития территории. Структура населения по возрасту, полу, уровню образования, миграционному статусу и другим характеристикам предопределяет состояние и перспективы рынка труда, системы образования и здравоохранения, спроса на жильё и транспорт, а значит и общую конкурентоспособность региона. В условиях ускоряющегося старения населения России, усиления межрегиональной конкуренции за трудовые и инвестиционные ресурсы, а также геополитических и экономических вызовов, анализ взаимосвязи демографической и социально-экономической структуры на региональном уровне приобретает особую актуальность.

Ленинградская область служит показательным примером территории с многообразными демографическими процессами: интенсивным маятниковым и постоянным перемещением населения, дифференциацией возрастной структуры между пригородными и удалёнными районами, а также значительным влиянием Санкт-Петербурга как демографического и экономического «якоря». Эти особенности требуют уточнённых методических подходов к оценке, чтобы обосновать эффективные меры демографической и социально-экономической политики, направленные на повышение устойчивости и сбалансированности развития региона.

Цель исследования – разработать теоретико-методические основы и практические рекомендации по оценке влияния демографической и социально-экономической структуры на развитие Ленинградской области и по формированию эффективной демографической политики.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Исследовать теоретические подходы к оценке влияния демографических процессов на социально-экономическое развитие региона.

2. Проанализировать влияние демографической структуры на социально-экономические и политические процессы в Ленинградской области.

3. Разработать рекомендации по повышению эффективности демографической политики на региональном уровне.

Объектом исследования является демографическая структура Ленинградской области в контексте её взаимодействия с социально-экономическими системами региона.

Предмет исследования – механизмы влияния демографических характеристик на социально-экономические и политические процессы Ленинградской области и способы их регулирования.

В работе применяются методы демографического и экономико-статистического анализа, сравнительно-исторический и системный подходы, экономико-математическое моделирование, а также социологические методы экспертных оценок.

Научная новизна исследования состоит в разработке комплексной методики оценки влияния демографической и социально-экономической структуры на развитие региона, учитывающей территориальную дифференциацию и обобщённые эффекты взаимодействия с крупным городским агломерационным центром.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов при формировании региональных программ социально-экономического и демографического развития, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию инфраструктурной политики Ленинградской области.

Структура ВКР отражает логику поставленных задач и включает три главы. Первая глава раскрывает теоретические основы исследования демографической структуры и её последствий. Во второй главе проводится комплексный анализ текущего состояния и влияния демографических процессов в Ленинградской области. Третья глава посвящена разработке

направлений и инструментов демографической политики, учитывающих российский и международный опыт.

Таким образом, исследование сочетает теоретико-методический и прикладной подходы, что позволяет обосновать практические меры по повышению демографической устойчивости и социально-экономической эффективности развития Ленинградской области.

1 Теоретические подходы к оценке влияния демографической и социально-экономической структуры на развитие региона

1.1 Основные теоретические подходы к оценке демографической структуры региона

Термин «демография» уходит корнями в греческие слова: *demos* — народ и *grapho* — писать, то есть буквально это «описание народа». Иногда можно встретить и другой термин — «популяционистика», происходящий от латинского *populus*, что также означает «народ» [23].

К одним из самых ранних примеров изучения процессов воспроизводства населения относят расчёты юриста Ульпиана, жившего в эпоху Древнего Рима. Он составлял таблицы смертности, с помощью которых определялись размеры пожизненных выплат.

Уже в античные времена греческие философы задумывались о численности и структуре населения, которое могло бы обеспечить достойный уровень жизни для граждан. Мысли о наилучшей численности населения развивали также и в китайской философии, в частности, последователи Конфуция. Платон, Аристотель и другие античные мыслители, а также историки и правоведы, в своих работах касались тем, связанных с демографической политикой. Примечательно, что при правлении императора Августа был введён специальный закон, регулирующий воспроизводство населения [27].

Значительный вклад в развитие демографической мысли внёс Томас Мальтус, рассматривавший вопросы народонаселения в контексте улучшения условий человеческого существования. Его подход был многогранным — от экономики до религии, включая философские, социологические и даже эстетические аспекты. Он анализировал демографические процессы независимо

от стадии общественного развития и утверждал, что проблема народонаселения представляет собой универсальный, постоянный и природный закон.

С начала формирования Русского государства в XIII–XV веках начали появляться первые признаки демографической политики. Существенную роль в этом процессе сыграли московские князья, использовавшие выгодное географическое и экономическое положение Москвы, а также обстоятельства, сложившиеся в период становления Московского княжества, которое впоследствии стало центром объединения русских земель. Князья принимали переселенцев и беженцев, в основном из юго-восточных соседних княжеств, которые служили своего рода буферной зоной от нашествий Золотой Орды, но сами не имели условий для стабильного развития.

Серьёзный поворот в развитии семейного законодательства произошёл при Петре I, правившем с 1682 года (официально – с 1689 по 1725 гг.). Он стремился повысить образовательный уровень дворян через зависимость заключения браков от степени их образования. Однако из-за распространённых тогда представлений о продажности всех аспектов жизни нововведение оказалось неэффективным. В 1722 году был издан указ, запрещающий женить мужчин, неспособных ни к учёбе, ни к службе. Позднее, в 1744 году, Священный Синод ограничил вступление в брак для лиц старше 80 лет.

В 1761 году М.В. Ломоносов написал работу «О размножении и сохранении российского народа», где обосновал необходимость учитывать демографические параметры при размещении производственных объектов. Он доказывал, что эффективность экономики напрямую связана с правильным распределением населения и его трудового потенциала.

Императрица Екатерина II также способствовала демографическому росту и улучшению условий жизни. Она разрешала эмигрантам селиться на новых, ещё не освоенных землях при условии постоянного проживания. При ней увеличилось число школ, медицинских учреждений и были учреждены первые воспитательные дома. Екатерина также подала личный пример заботы о здоровье, сделав себе и своему сыну Павлу прививку от оспы.

Во времена СССР демографическая политика рассматривалась как совокупность социально-экономических и правовых мер, направленных на управление демографическими процессами в интересах социалистического государства. Центральной задачей считалось развитие социалистической экономики [23].

На протяжении всей истории России вопросы народонаселения оставались актуальными, независимо от господствующих научных теорий. Сегодня демографическая политика определяется как самостоятельное направление государственной политики, со своим объектом, предметом и субъектом регулирования. Многие отечественные исследователи разделяют этот подход. Так, Д.И. Валентей характеризует её как управление процессами воспроизводства населения [25]. По мнению В.Г. Глушковой, это система государственных мер, направленных на влияние на естественное движение населения и достижение запланированных демографических показателей [30]. М.А. Клупт также определяет её как комплекс мер, применяемых для корректировки демографического воспроизводства в нужном направлении [39]. А.И. Антонов подчёркивает стратегическую значимость демографической политики, охватывающей все сферы народного хозяйства, но при этом не передающей ключевые функции отдельным ведомствам [15]. В свою очередь, В.И. Бутов рассматривает её как целенаправленную деятельность государства и социальных институтов, направленную на регулирование численности и структуры населения [22].

В рамках данного исследования наиболее подходящим представляется определение В.И. Бутова, поскольку, с нашей точки зрения, демографическая политика – это направленное воздействие со стороны государства и социальных институтов на процессы воспроизводства населения.

Сегодня демографическая политика занимает важное место в системе социальной политики, ведь её объектом является непосредственно население страны. Её ключевая цель – корректировка и поддержание актуальных демографических процессов. Для достижения этой цели требуется постановка

конкретных задач и определение приоритетных направлений, что возможно лишь при опоре на детальный анализ текущей демографической ситуации. Выработка задач и приоритетов в таких сферах, как рождаемость, состояние здоровья и продолжительность жизни, миграционные процессы, должна основываться на стратегических целях демографического развития.

Эти цели и задачи отражены в нормативных документах – государственных программах, законах и иных правовых актах, а также в постановлениях, регламентирующих внедрение новых или модернизацию уже существующих мер.

Как правило, демографическая политика ориентирована на создание благоприятного режима воспроизводства населения, на сохранение либо трансформацию текущих тенденций численности, структуры населения, темпов их изменений, уровней рождаемости и смертности, характера семейных отношений, расселения, миграционных потоков и других качественных показателей.

В зависимости от демографического положения выделяют два основных вектора политики:

1. Первый — направлен на стимулирование роста рождаемости и увеличение естественного прироста населения. Этот подход реализуется преимущественно через финансовые и социальные меры поддержки — такие как пособия, выплаты и оплачиваемые отпуска. Яркими примерами стран, активно применяющих такую политику, являются Франция и Япония.

2. Второй — фокусируется на ограничении рождаемости и снижении темпов прироста. Эта стратегия характерна для государств с перенаселенностью, таких как Китай и Индия.

Демографическая политика должна включать в себя не только практические меры, но и учитывать взаимосвязь между психологическими и экономическими аспектами отношений внутри семьи и общества в целом. Представители различных социальных слоёв по-разному воспринимают меры,

предлагаемые в рамках демографической политики, что требует учёта интересов на нескольких уровнях:

- личных, семейных, групповых и общественных;
 - местных, региональных и общенациональных;
 - экономических, социально-политических, экологических и этнокультурных;
 - краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных.
- К основным направлениям демографической политики относятся:
- предоставление государственной поддержки семьям, воспитывающим детей;
 - создание условий, позволяющих совмещать родительские обязанности с профессиональной деятельностью;
 - меры, направленные на снижение уровня заболеваемости и смертности;
 - стимулирование рождаемости;
 - повышение продолжительности жизни;
 - улучшение качественных характеристик населения;
 - управление миграцией, урбанизацией и размещением населения.

Реализация демографической политики базируется на применении различных методов, которые условно можно разделить на четыре основные группы:

1. Статистические методы — используются для сбора, описания и количественной обработки данных демографического характера.
2. Математические методы — предполагают комплексный количественный и качественный анализ, при котором характеристики одних процессов можно установить только через данные о других.
3. Социологические методы — включают опросы, наблюдение, анализ документов и выборочные обследования, с помощью которых собирается и интерпретируется информация о демографических явлениях.

4. Специфические демографические методы — направлены на измерение процессов воспроизводства населения как саморегулирующейся системы. Сюда относятся анализ, продольные и поперечные исследования, а также метод потенциальной демографии.

1.2 Теоретические модели влияния демографических процессов на экономику и политику

Вопросы влияния демографической структуры на социально-экономическое развитие активно исследуются как отечественными, так и зарубежными учёными. Ещё в классических работах Э. Коула и Э. Гувера была сформулирована гипотеза о том, что высокая доля детей увеличивает потребительские расходы и снижает норму национальных сбережений, оказывая тем самым тормозящее воздействие на экономический рост. Эта идея получила дальнейшее развитие в эмпирических моделях Н. Леффа, позволивших количественно оценить влияние «демографической нагрузки» на показатели ВВП и сбережений. Позднее Р. Барлоу учёл как краткосрочные, так и долгосрочные эффекты динамики рождаемости, показав, что прошлые когорты рождаемости через 15–20 лет трансформируются в предложение рабочей силы, тогда как текущий прирост населения может замедлять рост ВВП на душу населения.

В российской научной традиции значительный вклад внесли Е. Н. Дубровина, смоделировавшая влияние демографических показателей на экономику России и доказавшая, что усиление «старческой» нагрузки при прочих равных повышает совокупные сбережения и потенциал инвестиций, а также А. А. Назаров и М. Г. Носова, усовершенствовавшие метод «возрастных передвижек» для прогнозирования численности населения по когортам.

Существенные аспекты демографического регулирования и социально-экономических последствий старения анализировались в работах А. Э. Саака, А. В. Тагаева и А. А. Саградова, где подчёркивалась необходимость смещения приоритетов бюджетных вложений в сферы здравоохранения, образования и социальной поддержки.

Наработанный теоретико-методический фундамент позволяет перейти к акцентированному исследованию регионального уровня. Для Ленинградской области, находящейся под сильным агломерационным влиянием Санкт-Петербурга, эти выводы приобретают практическую значимость: динамика миграционных потоков, дисбаланс возрастной структуры между пригородными и периферийными районами и растущая нагрузка на инфраструктуру требуют адаптировать общенациональные модели к специфике мезоуровня. Именно поэтому настоящее исследование опирается на проверенные научные модели, но интегрирует их с региональной статистикой, чтобы предложить инструменты демографической политики, ориентированные на повышение устойчивости и сбалансированности развития Ленинградской области.

Исследовательская работа Дубровиной Е.Н направлена на прогноз численности населения Российской Федерации и анализ влияния демографических факторов на экономические показатели. В рамках работы были сформулированы следующие задачи: проанализировать и спрогнозировать структуру населения России, а также установить взаимосвязи между демографическими процессами и экономическим развитием. Объектом исследования выступают демографические и экономические процессы, происходящие в современной России.

По состоянию на 2010 год численность населения России составила 141,9 млн человек, что означает снижение на 6,4 млн по сравнению с 1991 годом — или на 4,3% (см. рис. 1).

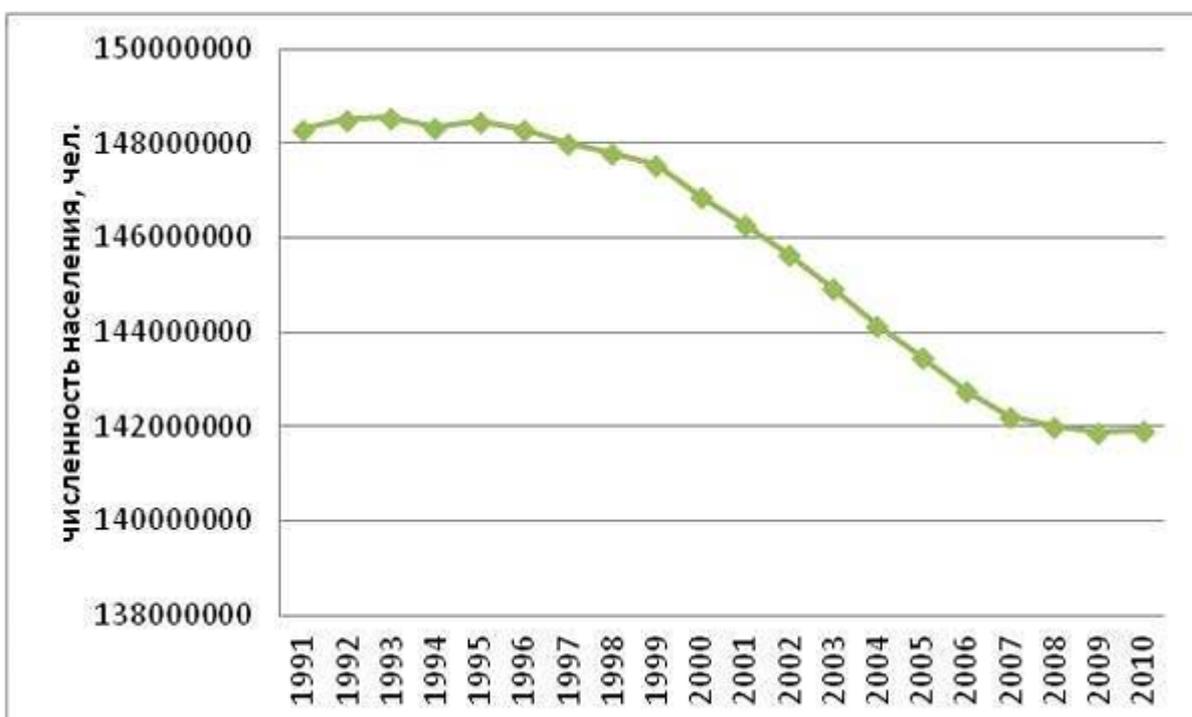

Рисунок 1.1 – Динамика численности населения России [15]

Отрицательные количественные изменения в структуре населения проявляются прежде всего в резком и устойчивом снижении рождаемости. Так, в 2010 году общий коэффициент рождаемости составил 12,5 на 1000 человек, тогда как в 1991 году этот показатель равнялся 13. Суммарный коэффициент рождаемости в 2010 году находился на уровне 1,59, что значительно ниже минимального значения, необходимого для простого воспроизводства поколения (2,15).

Снижение рождаемости способствовало ускоренному процессу старения населения: доля граждан старше трудоспособного возраста увеличилась с 16,1% в 1991 году до 18% в 2010-м. Одновременно произошло заметное увеличение уровня смертности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста. В 2010 году общий коэффициент смертности составил 14,3 промилле, что существенно выше по сравнению с 11,9 промилле в 1990 году (см. рис. 2).

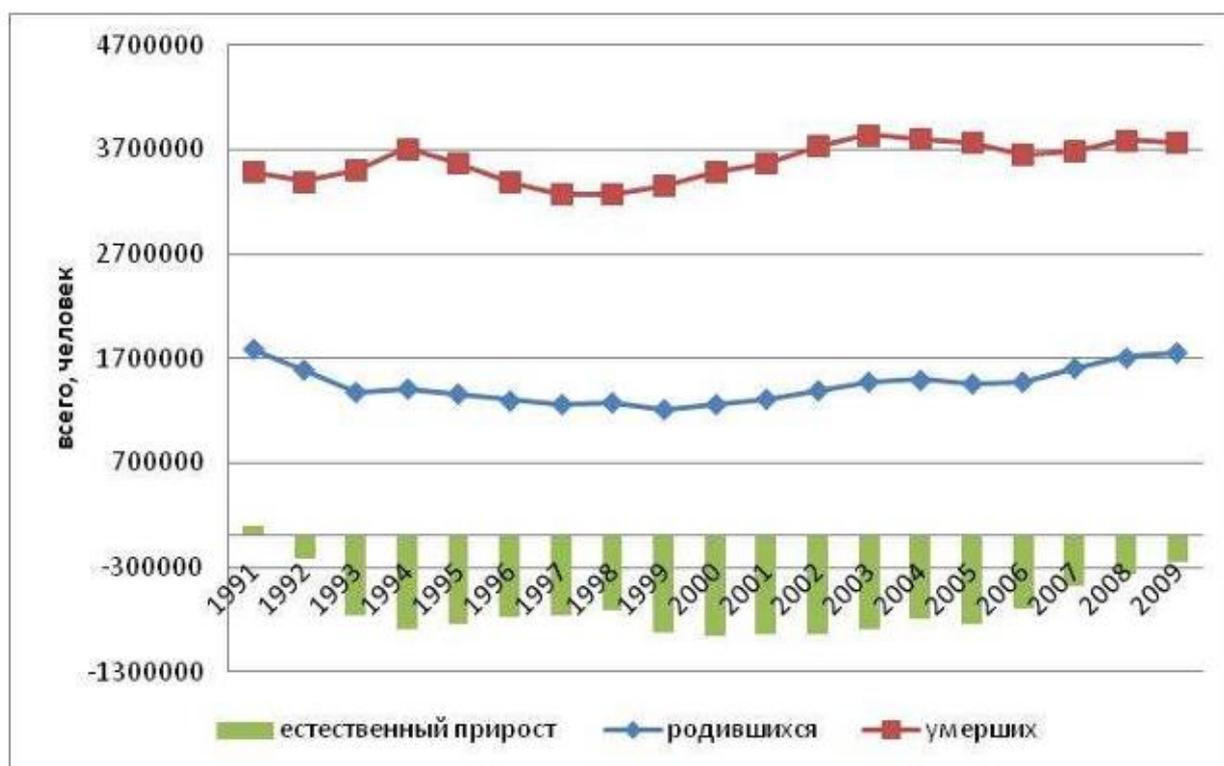

Рисунок 1.2 – Превышение смертности над рождаемостью в России [15]

В 2009 году естественная убыль населения России составила 1,8 человека на 1000 жителей, что значительно превышает показатели европейских стран, таких как Австрия, Бельгия и Германия, где аналогичный показатель варьировался в пределах от 0,1 до 0,7. Суммарные потери населения в результате естественной убыли за период с 1991 по 2009 год превысили 12,6 млн человек. По официальному прогнозу Росстата, к 2030 году население России сократится на 9,8% и достигнет примерно 127,9 млн. человек. Прогноз ООН рисует ещё более пессимистичную картину — к 2050 году численность населения страны может сократиться до 108 миллионов. Эти оценки вызывают серьёзную обеспокоенность.

Прогноз численности и структуры населения России был выполнен методом возрастных передвижек, предложенным американским демографом П.К. Уэлптоном. Суть метода заключается в прослеживании перемещения возрастных когорт с учётом заданных показателей рождаемости, смертности и

миграции [3]. Прогноз строился в три этапа, при этом возрастная миграция не учитывалась из-за отсутствия необходимых данных.

На первом этапе были собраны и обработаны статистические данные за 2009 год: численность населения, коэффициенты рождаемости и смертности по возрастным группам.

На втором этапе был проведён расчёт численности по возрастам на следующий год с использованием следующей формулы:

$$P_x = 0,75(P_{x_0} - k_{cx_0}(P_{x_0}/1000)) + 0,25(P_{k_0} - k_{ck_0}(P_{k_0}/1000)) \quad (1)$$

где P_x — прогноз численности конкретной возрастной группы;

P_{x_0} — её численность в предыдущем году;

k_{cx_0} — коэффициент смертности этой группы;

P_{k_0} — численность предыдущей возрастной группы в том же году;

k_{ck_0} — её коэффициент смертности.

Поскольку возрастные группы включали четыре последовательных года, численность определялась как $\frac{3}{4}$ от текущей группы (за вычетом умерших) и $\frac{1}{4}$ от предыдущей (также скорректированной по смертности). Эта процедура повторялась для каждого года прогнозного периода и всех возрастов.

На заключительном этапе рассчитывалась численность новорождённых (группа 0 лет) по формуле:

$$P_x = \sum k_r(P_{ж}/1000) \quad (2)$$

где P_x — ожидаемое число рождений;

k_r — возрастной коэффициент рождаемости;

$P_{ж}$ — численность женщин соответствующей возрастной группы.

Аналогично рассчитывалась численность младенцев для каждого года прогнозного периода.

В результате моделирования были сформированы три варианта прогноза численности населения до 2016 года:

- Средний вариант учитывал актуальные демографические тренды и меры, реализуемые в рамках демографической политики. Согласно этому сценарию, к 2016 году общее население уменьшится на 9,8%, число лиц старше 40 лет вырастет на 3,96%, а количество граждан в возрасте 0–19 лет сократится на 36,9%
- Низкий вариант основывался на среднем цепном темпе прироста возрастных коэффициентов рождаемости. При сохранении текущих демографических тенденций численность населения сократится на 9,5%, количество людей старше 40 лет увеличится на 3,97%, а в возрастной группе 0–19 произойдёт снижение на 35,5%
- Высокий вариант был построен в соответствии с положениями «Концепции демографической политики РФ до 2025 года». В нём по возрастные коэффициенты смертности снижались на треть, а коэффициенты рождаемости увеличивались в 1,6 раза начиная с 2009 года при сохранении темпов роста. В этом случае общее сокращение населения составит 5%, доля граждан старше 40 возрастёт на 3,96%, а группа 0–19 лет уменьшится на 36,9%

Все три сценария демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению численности населения, увеличению доли пожилого населения и резкому сокращению численности молодёжи. Отклонения между прогнозами и фактическими данными в среднем и низком вариантах составили лишь 1,23%, что подтверждает высокую достоверность модели.

Одной из первых попыток эмпирического подтверждения гипотезы, предложенной Э. Коулом и Э. Гувером, стала модель, разработанная Н. Леффом. В ней используется следующая формула:

$$GDS/Y = \alpha + \beta_1(Y/N) + \beta_2(Y/N)^2 + \gamma(Y/N) + \delta_1 D_1 + \delta_2 D_2 + \varepsilon^* \quad (3)$$

где GDS — валовые внутренние сбережения;

Y — валовой внутренний продукт;

N — численность населения;

(Y/N) — ВВП на душу населения;

(Y/N)* — темп прироста ВВП на душу населения;

D₁ — коэффициент детской демографической нагрузки (доля детей от 0 до 14 лет по отношению к населению 15–64 лет);

D₂ — коэффициент нагрузки пожилыми (доля лиц старше 65 лет к населению в трудоспособном возрасте) [1].

На основе метода множественной регрессии были рассчитаны параметры уравнения, и модель приняла вид:

$$GDS/Y = -0,85 - 0,18(Y/N) + 0,59(Y/N)^2 + 0,16(Y/N) + 1,35D_1 + 3,54D_2 \quad (4)$$

Коэффициент множественной корреляции $R = 0,96$ свидетельствует о высокой зависимости между уровнем сбережений и включёнными в модель переменными. Значение $R^2 = 0,918$ подтверждает высокую объяснительную способность модели.

Из уравнения видно, что почти все параметры (за исключением линейного значения ВВП на душу населения) положительно влияют на валовые сбережения. Наибольший вклад в рост сбережений даёт коэффициент нагрузки пожилыми — это отражено в значении частной эластичности $E_s = 2,235988$, то есть увеличение нагрузки пожилыми всего на 1% приводит к росту сбережений на 2,24%. Это может быть связано с мотивацией накоплений в старости, желанием оставить наследство или инвестировать в жильё и ценности длительного использования.

Исходя из наблюдаемого увеличения численности людей в возрастной группе от 20 до 60 лет, можно заключить, что объём совокупных сбережений также возрастает. А так как накопления — это, по сути, отложенное потребление, рост сбережений в перспективе способствует увеличению ВВП.

Связь между темпом роста населения и динамикой дохода на душу населения была также исследована через модель Р. Барлоу. Она позволяет учесть как текущее, так и прошлое влияние рождаемости. В расчётах использовались два не пересекающихся шестилетних периода (1983–1988 и 2004–2009 гг.), и была получена следующая регрессия:

$$Y/N = 4723,96 - 46,38POPGR + 0,13LGFER \quad (5)$$

где Y/N — среднегодовой рост ВВП на душу населения (в долларах);

$POPGR$ — текущий среднегодовой прирост численности населения;

$LGFER$ — усреднённый показатель прошлой рождаемости, скорректированный на вероятность дожития до одного года.

Результаты показывают отрицательное влияние текущих темпов прироста населения на экономический рост, что может быть связано с ростом нагрузки на систему, снижением сбережений и уменьшением участия женщин в экономике. В то же время, положительное, пусть и умеренное, влияние прошлой рождаемости обусловлено тем, что рост рождаемости в прошлом приводит к увеличению численности рабочей силы в настоящем.

Коэффициент множественной корреляции $R = 0,814$ указывает на существенную связь между темпами роста ВВП и включёнными демографическими переменными, а $R^2 = 0,66$ показывает, что модель объясняет 66% наблюдаемых изменений.

1.3 Классификация социально-экономических и политических последствий демографических изменений

Опираясь на два ключевых демографических следствия — бурный рост численности населения и последующее старение возрастной структуры, — можно выстроить систему социально-экономических последствий демографического перехода, обладающую многомерной природой.

Начнем с феномена экспоненциального роста населения, сопровождавшегося в разные исторические периоды значительным демографическим ускорением. В научной литературе данное явление трактуется с позиций двух противоположных методологических подходов — мальтузианского и антимальтузианского. Первый из них восходит к классической теории Т. Мальтуса, изложенной в его труде «*Опыт о законе народонаселения*» (1798), где утверждалось, что темпы роста населения неизбежно опережают рост производства продовольствия, что ведёт к нищете, голоду и социальным потрясениям. С этой точки зрения рост населения выступает как структурный тормоз развития, требующий ограничительных мер. Современные интерпретации мальтузианской парадигмы (так называемый неомальтузианизм) включают в сферу анализа не только продовольственный фактор, но и экологические, социальные и ресурсные ограничения: исчерпаемость природных ресурсов, деградация окружающей среды, дефицит общественных благ, включая здравоохранение, образование и систему социального обеспечения. Примерами таких работ являются исследования П. и А. Эрлихов (*The Population Bomb*, 1968) и доклад *The Limits to Growth* (1972), подготовленный по заказу Римского клуба, а также их последующие обновления вплоть до 2009 года.

Среди рисков, на которые указывают сторонники мальтузианского подхода, выделяются следующие: рост материального потребления в условиях

ограниченных ресурсов, экологическое загрязнение, истощение невозобновляемых источников (в частности, рыбных запасов океана), ухудшение качества жизни, стагнация и институционализация бедности. Дополнительное негативное воздействие оказывает интенсификация процессов урбанизации: формирование перегруженных городских агломераций, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации, рост уровня преступности и безработицы, усиление социальной поляризации.

Следовательно, в рамках мальтузианской логики рост населения рассматривается как источник комплекса неблагоприятных социально-экономических последствий: деградация среды обитания, падение жизненных стандартов, риски эпидемий, рост насилия и социальной нестабильности, дефицит рабочих мест и нарушение возрастной сбалансированности, что, в долгосрочной перспективе, проявляется в процессе старения населения как отсроченном, но структурно важном последствии демографического перехода.

Альтернативным взглядом на последствия демографического роста выступает антимальтузианский подход, который был представлен такими учёными, как М.В. Ломоносов, К. Маркс, С. Кузнец и А. Сен.

М.В. Ломоносов в своём труде «О сохранении и размножении русского народа» (1761) подчёркивал, что сила и благосостояние государства определяются не территориальной протяжённостью, а численностью его населения. В контексте России, обладающей огромными, но слабо заселёнными территориями, такой тезис имеет особую актуальность. В более общем смысле представители антимальтузианской школы рассматривают население как ресурс, способный при надлежащем управлении стать основой устойчивого развития. С их точки зрения, причиной бедности служит не избыток населения, а неравномерное распределение ресурсов и отсутствие эффективной институциональной среды.

К. Маркс, анализируя экономическую природу перенаселения, утверждал, что наличие «избыточной» рабочей силы не является следствием абсолютной численности населения, а связано с особенностями капиталистического

воспроизводства, в частности — с ограниченной способностью промышленного сектора поглощать трудовые ресурсы в рамках фаз экономического цикла. Таким образом, проблемы, приписываемые демографическому росту, по Марксу, являются следствием социально-экономических структур.

Саймон Кузнец в ряде работ 1960-х годов демонстрировал положительное влияние роста численности населения на экономическое развитие, указывая, что рост населения может стимулировать технологический прогресс, расширение рынков и повышение производительности.

А. Сен в книге *Development as Freedom* (1999) подчёркивал, что голод в развивающихся странах зачастую не вызван нехваткой продовольствия, а связан с ограниченным доступом бедных слоёв населения к необходимым ресурсам. Следовательно, причина заключается в неэффективном распределении, а не в численности населения как таковой.

Организация Объединённых Наций в разные исторические периоды придерживалась различных подходов к демографической политике — от акцента на контроле рождаемости в середине XX века до ориентированности на устойчивое развитие в XXI веке. Современная демографическая стратегия ООН делает упор на обеспечение репродуктивного здоровья и прав человека, расширение доступа к образованию, укрепление систем здравоохранения, поддержку устойчивых рынков труда и устранение социального неравенства. Тем самым приоритет смещается с количественного регулирования населения к качественному улучшению условий жизни.

Вторым ключевым последствием демографического перехода является старение населения, то есть рост доли лиц пожилого возраста (65 лет и старше) в общей возрастной структуре. При этом стоит отметить, что используемый способ измерения старения способен существенно повлиять на оценку остроты проблемы. Так, введение концепции «перспективного возраста», учитывающей ожидаемую продолжительность жизни, позволяет переосмыслить границы пожилого возраста в зависимости от конкретного национального контекста, что потенциально снижает давление на пенсионные и социальные системы.

Таблица 1.1 – Последствия старения населения

Вызовы старения	Нейтральные последствия старения	Возможности старения
Рост демографической нагрузки (на одного трудоспособного приходится все больше зависимых пожилых людей)	Изменение системы наследования имущества, бизнеса (через поколение)	Первый демографический дивиденд
Рост налогов и социальных затрат (на медицину, социальное обслуживание и долговременный уход)	Удлинение всех стадий жизненного цикла	Второй демографический дивиденд
Тройная нагрузка на женщин средних поколений – работа на рынке труда, уход за детьми, уход за пожилыми («поколение сэндвича»). Рост экономики заботы для всех полов и поколений	Снизилось количество «боковых» дальних родственников, семьи стали более вертикальные, чем горизонтальные, что приводит к концентрации ответственности в вопросах заботы в одной такой семье ³	Налоги и сбережения работающих пенсионеров
Низкая производительность труда, дефляция, рост безработицы, снижение реального ВВП ⁴ (отрицательный демографический дивиденд). Сокращение потребления товаров (приводит к стагнации в экономике).	Создание домохозяйственных сетей – дробление домохозяйств сопровождается усилением трансфертов времени и денег между домохозяйствами ближайших родственников. Близкие люди могут теперь жить отдельно, сохраняя связи	Передача профессионального и жизненного опыта поколений. Сохранение культурного наследия
Рост потребления энергии (нет пока устойчивых результатов по возрасту членов домохозяйств, но есть по числу членов домохозяйств, а в стареющем обществе выше доля одиноко проживающих людей, имеющих высокий уровень потребления на душу) ⁵	Трансформация гендерных ролей, так как усложняющаяся система домохозяйственных сетей и рост экономики заботы приведет к перераспределению труда по уходу за близкими; растет часть жизни женщин, которую они могут посвятить своему профессиональному и личностному росту	Баланс семья-работа для средних поколений улучшается (бабушки и дедушки помогают «сидеть» с детьми)

Рассмотрим подробнее понятие демографических дивидендов как важного элемента взаимосвязи между демографическими процессами и экономическим развитием.

Первичный демографический дивиденд формируется в период, когда вслед за резким снижением уровня рождаемости возрастает доля трудоспособного населения в общей структуре. Этот временной отрезок часто обозначается как «демографическое окно» или «демографический бонус». За счёт преобладания экономически активной части населения создаются благоприятные условия для ускоренного роста экономики. В частности, в Китае в период с 1982 по 2000 годы, характеризовавшийся среднегодовыми темпами экономического роста на уровне 8,4%, около 15% этого прироста было обеспечено именно демографическим дивидендом. Аналогичный вклад (около 15%) был зафиксирован и в России в 1999–2009 годах — в период посткризисного восстановления. Однако с 2009 года для России демографический дивиденд стал отрицательным вследствие роста доли пожилого населения. В странах Юго-Восточной Азии, известных как «восточные тигры», экономические успехи также совпали с фазой открытого демографического окна, причём вклад демографического фактора в рост экономики был ещё более выраженным. Масштабы и продолжительность первого дивиденда определяются глубиной и скоростью снижения рождаемости, длительностью благоприятного возрастного сдвига, а также степенью зрелости финансовых институтов и гибкостью рынка труда.

Вторичный демографический дивиденд связан с тем, что при увеличении продолжительности жизни пожилые люди продолжают формировать накопления даже после выхода на пенсию. Это изменяет структуру потребления и моделей сбережения: часть накопленного капитала начинает работать как инвестиционный ресурс. В случае эффективной институциональной среды и соответствующей политики, такие инвестиции могут стать дополнительным источником экономического роста. Однако реализация второго дивиденда в гораздо большей степени зависит от качества институтов, включая пенсионную систему, налоговую политику и рынок финансовых услуг. В Европе, например, кроме отдельных исключений, данный эффект проявляется слабо из-за

доминирования щедрых систем государственного обеспечения, что снижает стимулы к частному накоплению.

Наряду с дивидендами, демографическая структура может вызывать и дестабилизирующие эффекты. Одним из них является феномен «молодёжного пузыря» — резкое увеличение доли молодёжи (обычно в возрасте 15–24 или 15–30 лет) в составе населения. При отсутствии адекватных механизмов включения этой группы в экономику, особенно через рынок труда, может наблюдаться рост безработицы, экономическая нестабильность и всплески социальной напряжённости. Исторические примеры включают так называемые арабские революции 1977–2011 годов и продолжающийся конфликт на Ближнем Востоке. Эти события во многом были обусловлены неспособностью национальных экономик адаптироваться к структурному росту молодого населения.

В целом глава показывает, что демографические процессы — это не только статистическая динамика численности населения, но и фундаментальный фактор, влияющий на экономику, социальную сферу и государственную политику. Рост или сокращение населения, его возрастная структура, миграционные потоки и изменение семейных моделей формируют долгосрочные тренды, от которых зависят устойчивость бюджетов, состояние рынка труда, инфраструктурные потребности и уровень жизни.

Разные теоретические подходы — от мальтузианства до современных концепций демографических дивидендов — по-разному оценивают роль населения в развитии, но сходятся в одном: игнорировать демографию невозможно. Именно поэтому эффективное социально-экономическое развитие региона должно основываться на понимании демографических реалий и учёте их в стратегическом планировании.

2 Анализ влияния демографической структуры населения на социально-экономические и политические процессы в Ленинградской области

2.1 Анализ современного состояния демографической структуры Ленинградской области

Демографическая структура региона представляет собой совокупность количественных и качественных характеристик населения, включающих численность, возрастно-половой состав, уровень рождаемости, смертности, браков и разводов и миграционные процессы. Эти показатели играют ключевую роль в формировании социально-экономических условий развития территории, поскольку именно население выступает как основа трудового потенциала, потребитель внутренних ресурсов и субъект политических процессов.

Ленинградская область, как один из значимых субъектов Российской Федерации, демонстрирует на протяжении последних лет устойчивую тенденцию изменения демографических параметров, что обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. К числу таких факторов относятся урбанизация, близость к мегаполису (Санкт-Петербургу), экономическая привлекательность региона, развитие транспортной и промышленной инфраструктуры, а также государственная демографическая политика.

В рамках данного подраздела проводится комплексный анализ текущего состояния демографической структуры Ленинградской области. Исследование опирается на официальные статистические данные (в первую очередь — сведения Росстата), а также включает обзор динамики численности населения, структуры по полу и возрасту, соотношения между городским и сельским населением, показателей естественного и миграционного прироста. Особое внимание уделяется выявлению ключевых демографических трендов, которые

оказывают влияние на экономическое развитие региона, функционирование социальной сферы, бюджетную нагрузку и политическую активность населения.

Понимание текущего демографического состояния позволяет не только более точно оценить текущее положение дел, но и сформировать обоснованные прогнозы относительно перспектив развития региона, а также разработать эффективные управленческие решения на уровне региональной и муниципальной власти.

Таблица 2.1 – Численность населения (на 1 января; тысяч человек) [47]

Показатель	2023	2024	2025
Всего	2023,8	2035,8	2059,8
из них:			
городское	1357,3	1373,6	1438,3
сельское	666,5	662,2	621,2
Доля сельского населения, %	32,9	32,5	30,2
В общей численности населения:			
мужчины	951,0	955,3	974,0
женщины	1072,8	1080,5	1085,5

Представленные в таблице данные отражают динамику демографических показателей Ленинградской области за период с 2023 по 2025 годы. В первую очередь прослеживается тенденция к общему росту численности населения региона: с 2023,8 тыс. человек в 2023 году до 2059,5 тыс. человек в 2025 году. Таким образом, за указанный период прирост составил 35,7 тыс. человек, что указывает на умеренно положительную динамику.

Разделение по типу проживания демонстрирует устойчивую урбанизационную тенденцию. Численность городского населения увеличивается с 1357,3 тыс. человек в 2023 году до 1438,3 тыс. человек в 2025 году, что соответствует приросту в 81 тыс. человек.

В то же время численность сельского населения снижается: с 666,5 тыс. человек в 2023 году до 621,2 тыс. человек в 2025 году. Доля сельского населения от общей численности населения уменьшается с 32,9% в 2023 году до 30,2% в 2025 году, что подтверждает нарастающее смещение населения в сторону городов. Подобные изменения могут быть вызваны как миграцией в поисках более высоких стандартов жизни и возможностей трудоустройства, так и демографическим старением сельских территорий.

В численном соотношении женщины стабильно преобладают над мужчинами. В 2023 году число мужчин составляло 951,0 тыс. человек, тогда как женщин — 1072,8 тыс. человек. К 2025 году мужское население возросло до 974,0 тыс., а женское — до 1085,5 тыс. Несмотря на незначительное сближение показателей, сохраняется традиционная демографическая особенность России — гендерный дисбаланс в пользу женщин, что особенно проявляется в старших возрастных когортах.

На рисунке 2.1 представлена сравнительная половозрастная пирамида населения Ленинградской области за 2021 и 2025 годы, где по горизонтальной оси отложена численность населения (в процентах или условных единицах), а по вертикальной — возрастные группы с шагом в 5 лет. Левая часть пирамиды отражает данные по мужскому населению, правая — по женскому. Сравнение проводится между двумя временными срезами: 2021 год (белый контур) и 2025 год (жёлтые столбики).

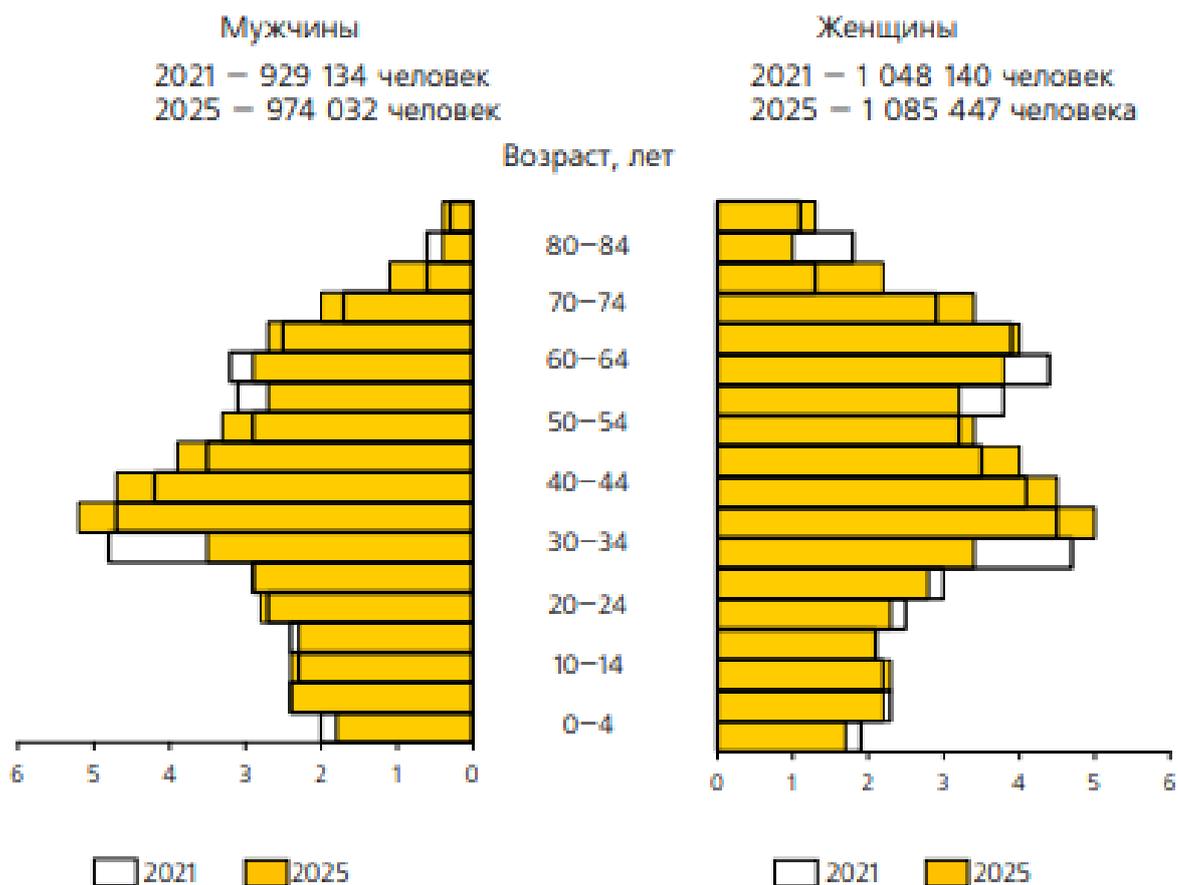

Рисунок 2.1 – Возрастно-половая структура населения [47]

1. Общий рост численности

Численность обоих полов увеличивается:

– Мужчины: с 929 134 человек в 2021 году до 974 032 человек в 2025 году.

– Женщины: с 1 048 140 человек до 1 085 447 человек. Это подтверждает положительный демографический тренд, уже отражённый в предыдущей таблице.

2. Преобладание женского населения

Женщин по-прежнему больше, особенно в возрастных категориях 60 лет и старше, что обусловлено более высокой продолжительностью жизни у женщин. В старших возрастных группах разрыв между полами визуально значительно выражен.

3. Возрастная структура

– Самыми многочисленными в 2025 году становятся возрастные группы 30–34 и 35–39 лет, особенно у женщин. Это указывает на пик экономически активного населения, что благоприятно для рынка труда.

– Увеличение численности также заметно в группе детей 0–4 лет, что может свидетельствовать о небольшой волне рождаемости или положительной миграции молодых семей.

4. Старение населения

Возрастные группы 70+ сохраняют стабильную численность или даже немного увеличиваются, что говорит о старении населения. Это создаёт дополнительную нагрузку на систему здравоохранения и социального обеспечения.

5. Сокращение доли подростков и молодёжи

В возрастах 10–14 и 15–19 лет численность либо остаётся стабильной, либо немного сокращается по сравнению с 2021 годом. Это говорит о потенциальных проблемах с пополнением трудовых ресурсов в будущем, если тренд сохранится.

Таблица 2.2 – Структура населения по возрастным группам (на 1 января; процентов) [47]

Показатель	2023	2024	2025
Все население	100,0	100,0	100,0
в том числе в возрасте, лет:			
0–4	3,8	3,7	3,5
5–9	4,8	4,7	4,6
10–14	4,7	4,8	4,7
15–19	4,3	4,3	4,4
20–24	5,5	5,3	5,1
25–29	5,5	5,5	5,7
30–34	8,3	7,6	6,9
35–39	10,0	10,0	10,2
40–44	8,7	8,9	9,2
45–49	7,3	7,6	7,9
50–54	6,4	6,5	6,7

55–59	6,1	6,0	5,9
60–64	7,3	7,1	6,7
65–69	6,6	6,7	6,7
70 и старше	10,7	11,3	11,8
Из общей численности – население:			
моложе трудоспособного	14,1	14	13,7
трудоспособном	60,4	61,3	61,4
старше трудоспособного	25,5	24,7	24,9
Средний возраст населения Ленинградской области на начало 2024 года составил 42,69 года			

Таблица демонстрирует распределение населения Ленинградской области по возрастным группам в процентах от общей численности за 2023–2025 годы, а также выделяет доли основных демографических категорий: моложе трудоспособного возраста, трудоспособного и старше трудоспособного возраста. Указан и средний возраст населения, который на начало 2024 года составил 42,69 года.

1. Снижение доли детей и подростков

Доля населения в возрасте:

- 0–4 лет снизилась с 3,8% в 2023 до 3,5% в 2025 году.
- В возрасте 5–9 лет — с 4,8% до 4,6%.
- В возрасте 10–14 лет доля остаётся стабильной (около 4,7–4,8%).

Это указывает на умеренное снижение рождаемости или на демографический «эхо-провал», вызванный ранее низкими уровнями рождаемости. В перспективе это может повлиять на сокращение числа школьников и учащихся в образовательных учреждениях.

2. Стабильность численности молодёжи 15–24 лет

Возрастные группы 15–19 и 20–24 сохраняют долю на уровне 4,3–5,5%, что говорит об относительной стабильности притока выпускников и студентов.

Однако с 2023 по 2025 наблюдается небольшое снижение доли молодых людей 20–24 лет (с 5,5% до 5,1%).

3. Рост доли населения среднего возраста (25–44 лет)

– Группы 25–29, 35–39, 40–44 демонстрируют устойчивый рост доли, особенно в 2025 году:

- 25–29 лет: с 5,5% до 5,7%
- 35–39 лет: с 10,0% до 10,2%
- 40–44 лет: с 8,7% до 9,2%

Это говорит о концентрации трудоспособного ядра в зрелом возрасте, что положительно влияет на экономическую активность и налоговую базу региона.

4. Умеренный рост пожилого населения

– Возрастные категории 65–69 и 70+ остаются высокими

– Доля лиц 70 лет и старше возрастает с 10,7% в 2023 до 11,8% в 2025 году.

– Доля людей старше трудоспособного возраста остаётся на уровне около 25%, немного снизившись в 2024, но вновь вернувшись к 24,9% в 2025.

Это означает сохранение нагрузки на пенсионную систему и здравоохранение. Подобная возрастная структура требует адаптации социальной инфраструктуры.

5. Соотношение демографических групп

– Количество людей моложе трудоспособного возраста снизилось с 14,1% в 2023 до 13,7% в 2025 — тревожный сигнал по части воспроизводства трудовых ресурсов.

– Трудоспособное население растёт с 60,4% до 61,4% — это положительный признак.

– Количество людей старше трудоспособного возраста сохраняется на уровне ~25%, что выше оптимального уровня.

6. Средний возраст растёт

Указанный средний возраст населения на начало 2024 года — 42,69 года, что указывает на общий тренд старения населения, характерный для всей страны.

Таблица 2.3 – Родившиеся, умершие и естественное движение населения (тысяч человек) [47]

Показатель	2022	2023	2024 ¹
Родившиеся:	12	11,9	11,8
мальчики	6,2	6	-
девочки	5,8	5,9	-
Умершие	25,9	23	22,3
Естественная убыль населения	13,9	11,1	10,5
Соотношение умерших и родившихся, раз	2,2	1,9	1,9

В таблице отражены показатели рождаемости, смертности и естественной убыли населения за три года. Видна устойчивая негативная демографическая тенденция:

- Рождаемость снижается — с 12,0 в 2022 году до 11,8 в 2024 году.
- Смертность также падает — с 25,9 до 22,3, но всё ещё значительно превышает рождаемость.
- Естественная убыль населения сокращается с 13,9 до 10,5 на 1000 человек, что отражает общее замедление демографического спада.
- Соотношение умерших и родившихся сохраняется на уровне 1,9 раза — на одного новорождённого приходится почти два умерших.

Несмотря на умеренное снижение смертности, регион сохраняет естественную убыль населения, что требует демографической поддержки: стимулирования рождаемости и закрепления населения.

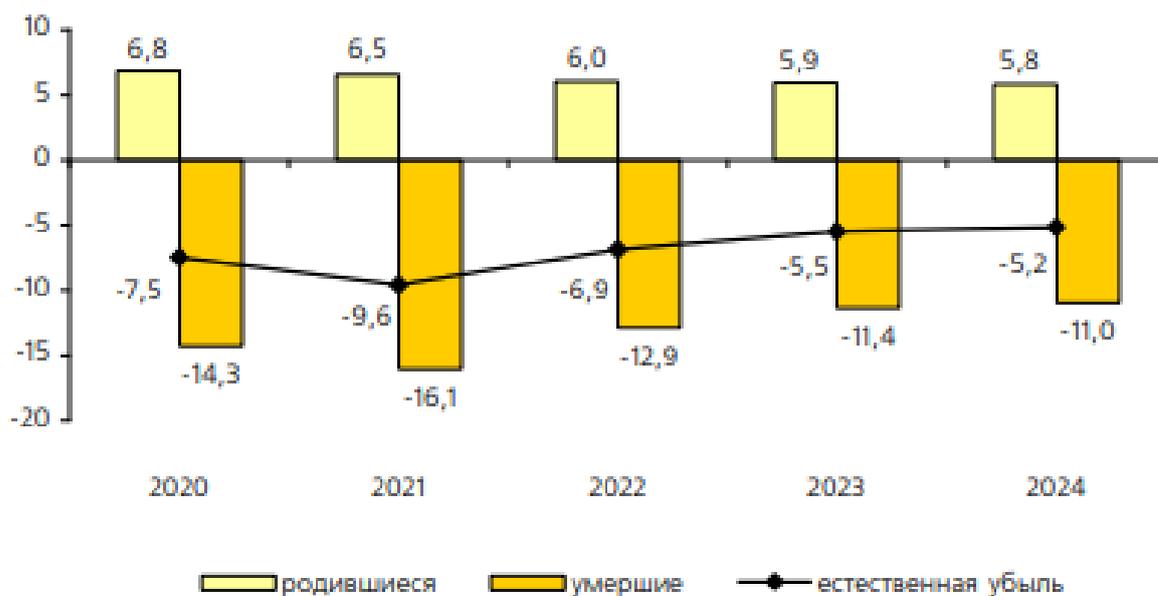

Рисунок 2.2 – Естественное движение населения (в расчете на 1 000 человек населения) [47]

График наглядно отражает отрицательную естественную убыль населения Ленинградской области в течение последних пяти лет.

- Рождаемость демонстрирует устойчивое снижение: с 6,8 (в 2020) до 5,8 на 1000 человек в 2024 году.
- Смертность остаётся стабильно высокой, несмотря на её уменьшение: с 14,3 в 2020 году до 11,0 в 2024 году.
- В результате естественная убыль населения составляет от -7,5 до -5,2 на 1000 человек.

Регион продолжает сталкиваться с естественным сокращением численности населения, обусловленным превышением смертности над рождаемостью. Несмотря на небольшое улучшение динамики, демографическая ситуация остаётся неблагоприятной и требует системных мер поддержки рождаемости и охраны здоровья.

Таблица 2.4 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет) [47]

Показатель	2022	2023	2024
Все население:	73,3	74,9	-
мужчины	68,7	70,2	-
женщины	77,9	79,6	-

С 2022 по 2023 год наблюдается положительная динамика продолжительности жизни:

- В целом по населению: с 73,3 до 74,9 лет.
- У мужчин: с 68,7 до 70,2 лет.
- У женщин: с 77,9 до 79,6 лет.

Продолжительность жизни растёт, особенно у мужчин, но сохраняется существенный гендерный разрыв — почти 10 лет, что характерно для российских регионов и требует внимания в области мужского здоровья и профилактики.

Таблица 2.5 – Число браков и разводов (единиц) [47]

Показатель	2022	2023	2024 ³
Зарегистрировано, тысяч:			
браков	10	8,7	7,9
разводов	6,8	6,9	6,4
На 1000 человек населения:			
браков	5	4,3	3,9
разводов	3,4	3,4	3,2
В среднем в день регистрировалось:			
браков	28	24	22
разводов	19	19	18

Представленные в таблице данные отражают количественные и относительные изменения в показателях браков и разводов населения Ленинградской области за трёхлетний период. На их основе можно судить как об изменениях в структуре и динамике социальных отношений, так и о трансформации семейных установок и ценностей в обществе.

Число зарегистрированных браков в абсолютных значениях демонстрирует устойчивое снижение:

- в 2022 году — 10,0 тыс.,
- в 2023 — 8,7 тыс.,
- в 2024 — 7,9 тыс.

Это соответствует снижению браков и в расчёте на 1000 человек населения:

- с 5,0 в 2022 году до 3,9 в 2024 году.

Также падает среднесуточное количество браков: с 28 в день до 22 в день.

Такая динамика может быть обусловлена как объективными демографическими факторами (сокращение числа молодых людей), так и субъективными социальными причинами: ростом возраста вступления в брак, нестабильностью экономических условий, снижением престижа института семьи или распространением альтернативных форм партнерства.

Проведённый анализ демографической структуры Ленинградской области позволяет выявить ряд устойчивых и взаимосвязанных тенденций, оказывающих значительное влияние на социально-экономическое развитие региона.

Во-первых, наблюдается плавный рост общей численности населения, что может быть обусловлено миграционным притоком, привлекательностью региона благодаря соседству с Санкт-Петербургом и улучшением качества жизни. Однако при этом сохраняется естественная убыль населения, обусловленная превышением уровня смертности над рождаемостью, несмотря на некоторое снижение показателей смертности и умеренное увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

Во-вторых, в регионе нарастает урбанизация — доля сельского населения сокращается, а численность городского населения стабильно растёт. Это требует адаптации социальной инфраструктуры к потребностям городов и внимания к проблемам депопуляции в сельской местности.

Третья ключевая особенность — старение населения. Доля пожилых людей остаётся высокой и даже увеличивается, тогда как численность детей и подростков постепенно снижается. В результате растёт средний возраст населения (42,69 года на 2024 год), что увеличивает нагрузку на пенсионную систему, здравоохранение и требует развития систем долговременного ухода.

Также сохраняется гендерный дисбаланс в пользу женщин, особенно в старших возрастных группах, а структура смертности по-прежнему определяется преобладанием хронических неинфекционных заболеваний. При этом радует постепенное сокращение смертности от внешних причин, включая самоубийства и отравления алкоголем.

Кроме того, фиксируется снижение брачной активности населения, сопровождаемое стабильно высоким уровнем разводов, что указывает на трансформацию семейных ценностей и требует социальной поддержки институту семьи.

Таким образом, демографическая ситуация в Ленинградской области характеризуется противоречивыми тенденциями: с одной стороны, позитивными изменениями в динамике численности населения и продолжительности жизни, с другой — сохраняющейся естественной убылью, старением населения, снижением рождаемости и браков и разводов. Эти процессы формируют объективные вызовы для региональной социальной политики и требуют комплексных мер, направленных на укрепление демографического потенциала, стимулирование рождаемости, поддержку семей, повышение качества медицинского обслуживания и развитие городской инфраструктуры.

2.2 Влияние демографической структуры на социально-экономическое положение Ленинградской области

Демографическая структура региона оказывает многоплановое влияние на социально-экономическое развитие территории. Такие параметры, как численность населения, возрастной и половой состав, уровень рождаемости, смертности, миграции и уровень браков и разводов, напрямую связаны с трудовым потенциалом, потребительским спросом, налоговой базой и бюджетной нагрузкой. В этом контексте демография не только отражает текущее состояние общества, но и формирует предпосылки для экономического роста или, напротив, ограничивает его возможности.

Ленинградская область представляет собой регион с развивающейся инфраструктурой, активной промышленной и строительной деятельностью, а также значительными инвестиционными потоками. Однако успешность реализации социально-экономических программ во многом зависит от демографической ситуации: достаточности трудовых ресурсов, уровня занятости, качества человеческого капитала, возраста населения и его распределения между городскими и сельскими территориями.

В рамках данного подпункта проводится анализ ключевых социально-экономических показателей Ленинградской области в увязке с демографическими тенденциями, выявленными ранее. Особое внимание уделяется показателям занятости и безработицы, уровню доходов населения, объёмам производства и инвестиций, состоянию социальной инфраструктуры, а также демографической нагрузке на экономически активное население. Целью анализа является установление степени взаимосвязи между демографической структурой и социально-экономическими условиями региона, а также выявление потенциальных рисков и точек роста.

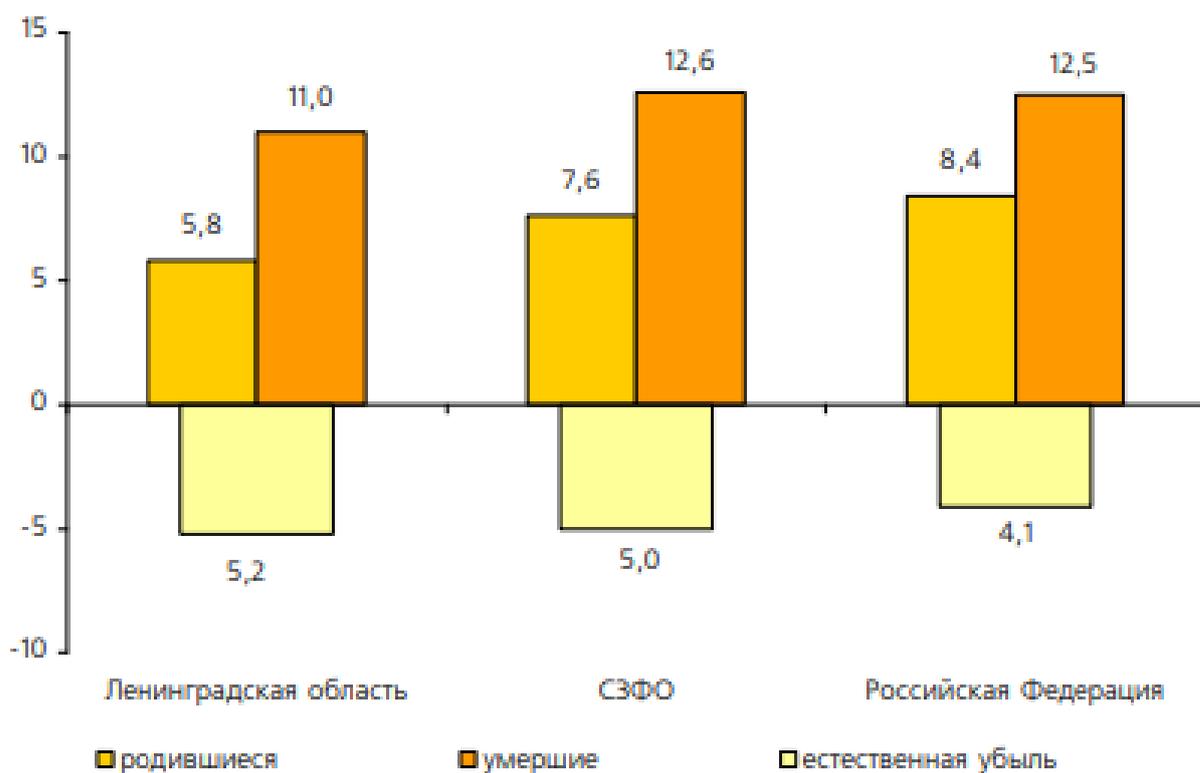

Рисунок 2.3 – Естественное движение населения в 2024 году (на 1 000 человек населения) [47]

График ярко иллюстрирует демографический дисбаланс, влияющий на социально-экономическое развитие региона. В Ленинградской области наблюдается наименьшая рождаемость (5,8) при всё ещё высокой смертности (11,0), что приводит к наибольшей естественной убыли (5,2) среди сравниваемых территорий.

Такой демографический тренд означает:

Сокращение численности трудоспособного населения, что снижает потенциал рынка труда и налоговую базу.

Повышение социальной нагрузки на экономически активное население и систему здравоохранения.

Это усиливает необходимость перенастройки социальной и экономической политики региона с фокусом на преодоление демографических ограничений.

Таблица 2.6 – Основные показатели, характеризующие уровень жизни, в 2024 году [47]

Показатель	Ленинградская область	СЗФО	Российская Федерация
Денежные доходы в среднем на душу населения в месяц ¹ , рублей	52 999	68 831	63 090
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	108,4	108,7	108,4
Среднемесячная номинальная заработная плата, рублей	82 026	94 802	89 069
Реальная заработная плата, в % к предыдущему году	112,3	107,8	109,7
Средний размер назначенных пенсий (на 01.01.2025), рублей	24 217	25 766	23 175
Реальный размер пенсий, в % к 01.01.2024	102,4	101,9	101,5
Стоимость фиксированного набора (декабрь 2024), рублей	23 382,07	25 244,39	23 780,25

Приведённые данные демонстрируют, как особенности демографической структуры региона — в частности, высокая доля трудоспособного населения и относительно низкий уровень пенсионной нагрузки — формируют уровень доходов и влияют на потребительскую способность населения.

Среднедушевые денежные доходы в Ленинградской области составляют 52 999 рублей в месяц, что ниже среднего уровня по СЗФО и РФ. Это частично объясняется структурой населения: регион ориентирован на молодые семьи и миграционный прирост, где преобладают занятые в массовом сегменте рынка труда, а не в высокооплачиваемых отраслях.

Тем не менее, реальные денежные доходы населения выросли на 8,4%, что соответствует общероссийской динамике. Это указывает на стабильную

внутреннюю экономику, поддерживаемую высокой занятостью среди экономически активного населения.

Среднемесячная начисленная зарплата — 82 026 руб., при этом реальный рост зарплат — +12,3%, самый высокий среди сравниваемых территорий. Это напрямую связано с тем, что в демографической структуре Ленинградской области велика доля людей в возрасте 25–44 лет — самого продуктивного и гибкого сегмента трудовых ресурсов.

Таким образом, благоприятная возрастная структура даёт мультипликативный эффект: рост занятости — рост зарплат — рост потребления.

Средний размер пенсий — 24 217 руб., ниже, чем в СЗФО, но выше, чем в среднем по РФ. Это отражает относительно умеренную долю пожилого населения в структуре региона по сравнению с другими субъектами, что снижает фискальную нагрузку на региональные бюджеты и позволяет сохранять финансовую устойчивость.

Стоимость фиксированного потребительского набора — 23 382 руб., ближе к федеральному уровню, чем к уровню СЗФО. Это формирует умеренные требования к уровню доходов для поддержания базового уровня жизни. В условиях растущих реальных доходов и зарплат это создаёт условия для расширения потребительского спроса, особенно среди молодого и среднего поколения.

Уровень доходов, заработных плат и пенсий в Ленинградской области находится в прямой зависимости от демографической структуры региона. Преобладание трудоспособного населения, высокая занятость, рост зарплат и умеренная доля пенсионеров формируют благоприятную социально-экономическую среду и снижают нагрузку на системы социальной поддержки. Эти показатели подчёркивают, что демография — не фон, а активный драйвер экономической устойчивости и качества жизни в регионе.

Рисунок 2.4 – Соотношение основных показателей, характеризующих уровень жизни населения, со стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг в 2024 году (процентов; стоимость фиксированного набора = 100%) [47]

График отражает соотношение трёх ключевых социально-экономических индикаторов: среднедушевые доходы, среднемесячная начисленная зарплата и средний размер пенсий — по Ленинградской области, СЗФО и России в целом.

Ленинградская область показывает наименьшее значение по доходам населения, что подтверждает более широкое представительство в структуре населения молодых трудоспособных и мигрантов, зачастую занятых в менее высокооплачиваемых отраслях. Однако этот же фактор формирует высокую занятость и динамику роста, что положительно влияет на реальные доходы, как отмечалось ранее.

Зарботная плата в регионе хоть и уступает уровню СЗФО и РФ, но всё ещё высока, особенно с учётом структурного преобладания возрастных групп 25–44 лет. Это наиболее экономически активный и производительный сегмент населения, формирующий основу занятости и налоговых поступлений.

Средний размер пенсий в Ленинградской области находится на уровне СЗФО и выше, чем в целом по России, что свидетельствует о достаточной

платёжеспособности системы при умеренной доле населения старше трудоспособного возраста (по ранее представленным данным — около 25%).

Представленные на графике показатели чётко иллюстрируют, что уровень доходов и финансовой устойчивости региона напрямую зависит от демографической структуры. Превалирование трудоспособного населения обеспечивает заработки, рабочую занятость и поступления в бюджеты.

Проведённый анализ убедительно подтверждает, что демографическая структура региона является системообразующим фактором социально-экономического развития Ленинградской области. Совокупность таких параметров, как численность населения, возрастной состав, соотношение трудоспособных и нетрудоспособных групп, уровень рождаемости и смертности, формирует объективные условия для функционирования и устойчивости всех ключевых элементов региональной экономики.

На фоне высокой доли трудоспособного населения и умеренной пенсионной нагрузки Ленинградская область демонстрирует:

- высокие показатели занятости и низкий уровень безработицы;
- рост реальных заработных плат и доходов населения;
- высокую инвестиционную активность и объёмы ввода жилья;
- относительно сбалансированную ценовую и тарифную ситуацию;
- а также низкую социальную напряжённость на рынке труда, о чём

свидетельствует минимальная нагрузка на систему службы занятости.

В то же время, зафиксированная естественная убыль населения, сопровождаемая снижением рождаемости и нестабильностью института семьи, формирует демографические риски долгосрочного характера: сужение трудового потенциала, усиление нагрузки на здравоохранение, снижение внутреннего спроса. Эти факторы могут в будущем ограничить темпы роста, если не будут приняты меры по демографической стабилизации.

Таким образом, демография региона — это не только отражение социальных процессов, но и активный фактор, формирующий экономическую динамику. Эффективная социально-экономическая политика в Ленинградской

области должна строиться на осознании этой взаимосвязи и учитывать демографические показатели как стратегическую основу для принятия управленческих решений.

2.3 Направления регулирования демографических процессов в Ленинградской области

Демографическая структура оказывает комплексное воздействие на состояние и развитие социальной и экономической инфраструктуры региона. Такие характеристики населения, как численность, возрастное распределение, уровень урбанизации, миграционная подвижность и соотношение трудоспособных и нетрудоспособных групп, формируют реальные потребности общества в сфере образования, здравоохранения, занятости, жилищного строительства, транспорта и иных базовых услуг.

Ленинградская область, находясь в зоне активного демографического движения — как за счёт естественного прироста, так и за счёт миграционных потоков, особенно в связи с близостью к Санкт-Петербургу, — сталкивается с необходимостью гибкой адаптации инфраструктуры к изменяющимся характеристикам населения. Рост численности экономически активного населения усиливает нагрузку на рынок труда и образовательные учреждения, тогда как старение части населения требует развития системы здравоохранения, социальных служб и доступного транспорта.

В рамках данного раздела рассматривается, каким образом структурные демографические сдвиги влияют на функционирование ключевых направлений социально-экономической инфраструктуры Ленинградской области. Будет проведён анализ динамики показателей в таких сферах, как трудоустройство, жилищное обеспечение, доступность и качество медицинских и

образовательных услуг, а также развитие транспортной сети в контексте изменяющихся потребностей населения.

Цель анализа — установить степень соответствия текущей инфраструктурной политики региона демографическим реалиям и обозначить вызовы, которые требуют учёта при стратегическом планировании социально-экономического развития.

Таблица 2.7 – Рынок труда в 2024 году (процентов) [47]

Показатель	Ленинградская область	СЗФО	Российская Федерация
Уровень участия в составе рабочей силы, %	64,7	64,5	62,9
Уровень занятости населения, %	62,9	63,1	61,4
Уровень безработицы населения, %	2,8	2,2	2,5
Число незанятых на 10 вакансий (на конец года), человек	0,3	1,8	2
Уровень зарегистрированной безработицы, % от рабочей силы	0,1	0,4	0,4

Безработица — одна из самых низких в стране (2,8%), а зарегистрированная — всего 0,1%, что свидетельствует о почти полном вовлечении экономически активного населения в производственные процессы.

На 10 вакансий приходится лишь 0,3 безработного, что подчёркивает дефицит рабочей силы, формируемый, в том числе, демографически: несмотря на миграционный прирост, резервы трудоспособных ограничены.

Высокая занятость и низкий уровень безработицы — прямой результат демографической структуры с преобладанием активного населения. Это создаёт устойчивую основу для региональной экономики, но также требует стратегий по восполнению кадрового дефицита.

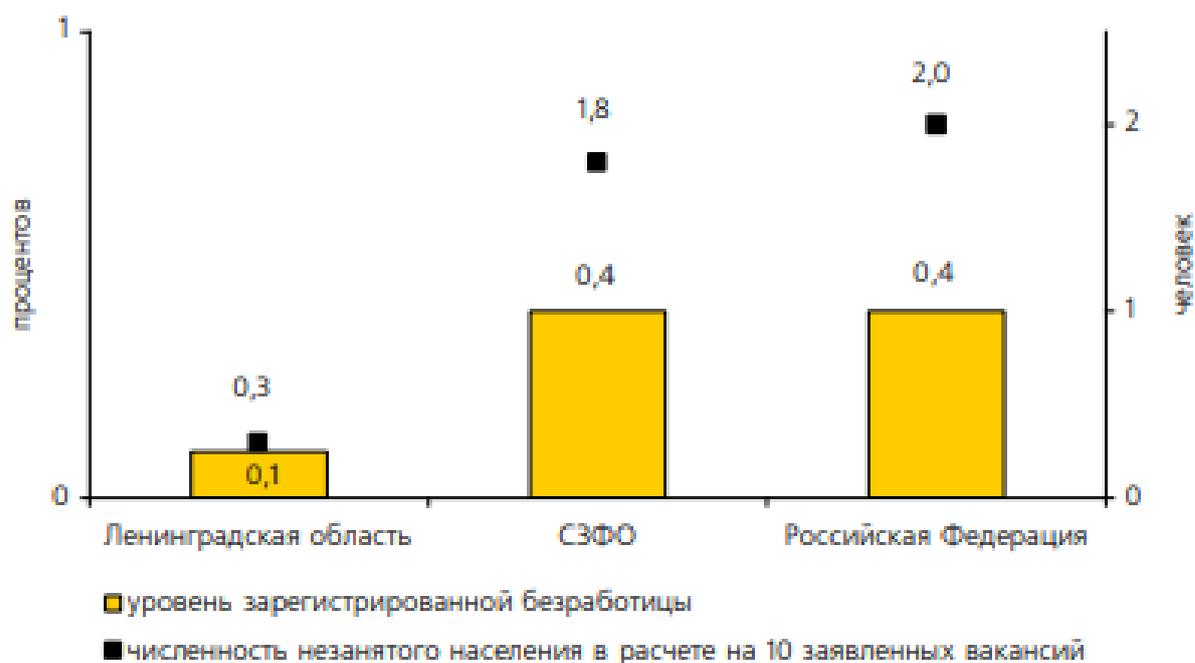

Рисунок 2.5 – Уровень зарегистрированной безработицы [47]

Ленинградская область демонстрирует наиболее благоприятную ситуацию на рынке труда среди сравниваемых регионов:

- Уровень зарегистрированной безработицы — всего 0,1%, тогда как в СЗФО и РФ — по 0,4%.
- На 10 вакансий приходится лишь 0,3 безработного, в то время как по стране — в 6–7 раз больше.

График наглядно подтверждает, что демографический профиль Ленинградской области обеспечивает её конкурентоспособность на рынке труда. Это ресурс, который требует поддержки и стратегического расширения за счёт грамотной миграционной и семейной политики.

Таблица 2.8 – Основные показатели развития здравоохранения (на конец года)
[47]

Показатель	2021	2022	2023
Число больничных организаций, единиц	47	50	50
Число больничных коек ² , тыс.	11,7	11,1	11,2
на 10 000 человек населения	58,4	55	55,1
Из общего числа больничных коек:			
для детей, тыс.	1,3	1,4	1,3
на 10 000 детей (0–14 лет)	48,9	52,5	50,1
для беременных женщин и рожениц, тыс.	0,4	0,5	0,4
на 10 000 женщин (15–49 лет)	8,6	9,7	8,9
Число амбулаторно-поликлинических организаций, единиц	317	295	305
Численность врачей всех специальностей, тыс. человек	7,3	7,2	7,4
на 10 000 человек населения	36,3	35,8	36,4
Численность среднего медицинского персонала, тыс. человек	13,6	13,4	13
на 10 000 человек населения	67,6	66,4	63,9

Здесь почти полная стабильность, что также может свидетельствовать о стабильности фертильного женского населения (15–49 лет), или об отсутствии роста инвестиций в родовспоможение, несмотря на возможные демографические изменения.

Снижение амбулаторно-поликлинических организаций с 317 до 295 в 2022 году, затем рост до 305 в 2023 — возможно, это реакция на изменения в возрастной структуре населения: рост числа пожилых требует большего внимания к амбулаторной помощи.

Показатели здравоохранения отражают:

- Стабильность или слабое снижение численности населения (или перераспределение по возрастным группам).
- Возможный рост детского и пожилого населения.
- Вероятное старение населения, что требует акцента на амбулаторной помощи и увеличения числа медперсонала.

Анализ социально-экономической инфраструктуры Ленинградской области в контексте демографических изменений показывает, что население региона оказывает определяющее влияние на все ключевые сферы жизнеобеспечения. Преобладание трудоспособного населения и высокая миграционная привлекательность создают устойчивый рынок труда, характеризующийся высокой занятостью и дефицитом рабочей силы. Одновременно наблюдается рост спроса на школьное и профессиональное образование, что требует оперативного расширения и модернизации образовательной сети.

Старение части населения и увеличение доли детей усиливают нагрузку на здравоохранение, особенно в амбулаторном и педиатрическом сегментах. При этом фиксируются структурные сдвиги в заболеваемости, соответствующие возрастным особенностям — от заболеваний органов дыхания у детей до болезней мочеполовой системы у пожилых. Рост травматизма также указывает на усиление активности молодёжи и социального стресса в трудоспособной среде.

Проведённый во 2 главе анализ подтвердил, что демографическая структура Ленинградской области оказывает ключевое влияние на все основные аспекты социально-экономической и политической жизни региона. Рост численности населения, особенно за счёт миграции, и высокая доля трудоспособного контингента способствуют развитию рынка труда, обеспечивают низкий уровень безработицы и высокую занятость, стимулируют инвестиционную активность и рост производства. При этом сохраняющаяся естественная убыль населения, старение и сокращение рождаемости создают

долгосрочные риски для устойчивого развития, включая потенциальный дефицит трудовых ресурсов, рост нагрузки на систему здравоохранения и пенсионное обеспечение.

Демографическая динамика влияет также на структуру и функционирование социальной инфраструктуры: рост числа школьников требует расширения образовательной сети, увеличение доли пожилых — адаптации медицинских и социальных служб. Высокий спрос на прикладное образование и снижение интереса к академическим траекториям отражают сдвиги в профессиональных ориентирах молодого поколения, в значительной степени обусловленные демографическим и экономическим контекстом.

Таким образом, демографические процессы в Ленинградской области одновременно создают потенциал для экономического роста и формируют вызовы, требующие системного управления. Эффективная региональная политика должна учитывать не только текущие показатели, но и прогнозные демографические тренды для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития.

3 Направления регулирования и стратегии повышения эффективности демографической политики

3.1 Государственные и региональные инструменты управления демографическими процессами

Результаты анализа демографической структуры Ленинградской области, представленные во второй главе, выявили ряд системных проблем: сохраняющаяся естественная убыль населения, нарастающее старение, сокращение рождаемости и дефицит трудовых ресурсов. При этом миграционный прирост, формирующий положительную динамику численности, остаётся нестабильным и не всегда компенсирует внутренние дисбалансы. Эти процессы оказывают комплексное влияние на социально-экономическую инфраструктуру региона и требуют адресного вмешательства на уровне государственной и региональной политики.

В условиях подобных демографических вызовов управление становится не только корректирующим, но и стратегически формирующим фактором. Эффективная демографическая политика должна сочетать стимулирующие меры поддержки рождаемости, инструменты социальной адаптации пожилых, программы миграционного регулирования, а также развитие инфраструктуры, соответствующей изменяющейся структуре населения.

В данном пункте рассматриваются ключевые механизмы, используемые на федеральном и региональном уровнях для управления демографическими процессами, а также их роль в обеспечении устойчивого развития Ленинградской области в современных условиях.

В результате анализа выделены следующие ключевые проблемы:

1. Естественная убыль населения при общем росте численности. Несмотря на миграционный прирост, рождаемость остаётся низкой, а

смертность — всё ещё высокой. Соотношение умерших и родившихся — почти 2:1, что формирует устойчивый демографический спад. Это подрывает воспроизводство трудовых ресурсов и увеличивает нагрузку на систему здравоохранения и социального обеспечения.

2. Старение населения и рост демографической нагрузки

Доля людей старше трудоспособного возраста сохраняется на уровне ~25% и продолжает расти. Увеличивается средний возраст (более 42 лет), растёт доля пожилых, особенно в сельской местности. Это требует перенастройки социальной политики, расширения системы долговременного ухода и медицинской помощи, а также усиления поддержки работающих поколений.

3. Дисбаланс в системе образования и подготовки кадров

Снижается число дошкольников (вследствие низкой рождаемости), но одновременно растёт число школьников и студентов СПО — давление на школы и колледжи возрастает. Сокращается интерес к высшему образованию и наблюдается отток молодёжи в Санкт-Петербург, что формирует дефицит высококвалифицированных кадров в регионе. Система образования требует адаптации под изменяющийся возрастной состав и структуру спроса на профессии.

Несомненно, на данный момент уже реализовываются программы по преодолению ключевых проблем демографической политики. Эти проблемы открыты не первый год и работа в отношении их урегулирования так же ведётся не первый год, однако, результаты демографической политики как правило видны с ощутимым лагом. Однако, тем не менее необходимо их перечислить:

1. В части проблем преодоления естественной убыли населения

Среди ключевых федеральных и региональных механизмов, направленных на стимулирование рождаемости, особое значение имеет программа материнского (семейного) капитала, предусматривающая предоставление финансовой поддержки семьям при рождении второго и последующих детей (в отдельных субъектах — начиная с первого). Средства

могут быть направлены на улучшение жилищных условий, образование детей, формирование пенсионных накоплений и другие приоритетные цели.

На региональном уровне реализуются дополнительные меры, такие как выплаты на рождение ребёнка и региональный материнский капитал, что позволяет адаптировать федеральную поддержку к социально-экономическим условиям конкретного субъекта РФ.

Программа «Земский доктор» и «Земский фельдшер» способствует повышению доступности медицинской помощи и одновременно улучшает условия жизни молодых специалистов в сельской местности за счёт единовременных выплат и компенсационных механизмов.

Для повышения демографической привлекательности региона государство также реализует политику в сфере жилищного обеспечения молодых семей, включая льготные ипотечные программы (например, «Семейная ипотека», инициативы по индивидуальному жилищному строительству с государственной поддержкой).

Наконец, значимым направлением выступает поддержка репродуктивного здоровья, реализуемая через расширение доступа к процедурам экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) в рамках обязательного медицинского страхования, профилактику бесплодия и информационно-просветительские кампании.

2. Ответ на вызовы старения населения и повышения демографической нагрузки

На федеральном уровне осуществляется внедрение системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Программа, курируемая Министерством труда и социальной защиты РФ, ориентирована на организацию ухода на дому, повышение доступности социальных услуг и вовлечение родственников и соцработников в процесс сопровождения пожилых граждан.

Важнейшим компонентом государственной демографической политики также остаются меры пенсионного обеспечения, включая регулярную

индексацию и предоставление дополнительных социальных гарантий пожилым гражданам.

В целях социальной интеграции старших возрастных групп развиваются формы активного долголетия, такие как функционирование геронтологических центров и поддержка инициатив по серебряному волонтерству, вовлекающих пожилых людей в общественно значимую деятельность.

Развитие телемедицинских технологий и амбулаторного обслуживания на дому служит важным направлением адаптации системы здравоохранения к нуждам стареющего населения, способствуя сокращению нагрузки на стационарный сектор и повышению доступности медицинских услуг.

Дополнительно, на региональном уровне предоставляются льготы для лиц пожилого возраста, включая бесплатный проезд, частичную компенсацию жилищно-коммунальных услуг и расширенный перечень социальных услуг.

3. Урегулирование дисбаланса в системе образования и подготовки кадров

Одним из приоритетных направлений государственной политики является реализация национального проекта «Образование», направленного на строительство новых образовательных учреждений, модернизацию учреждений среднего профессионального образования, внедрение цифровых образовательных технологий и повышение качества образовательной среды.

В рамках механизма целевой подготовки специалистов по заказу работодателей осуществляется привязка образовательного процесса к потребностям рынка труда, предполагающая гарантированное трудоустройство выпускников образовательных учреждений.

Программа «Профессионалитет», а также платформа «Работай в России» способствуют формированию устойчивых связей между организациями среднего профессионального образования и реальным сектором экономики, способствуя эффективной подготовке квалифицированных кадров с учётом региональной специфики.

Существенным элементом кадровой политики являются региональные меры поддержки педагогических работников, включающие предоставление

подъёмных пособий, обеспечение жильём и доплаты молодым специалистам, особенно в отдалённых и сельских территориях.

Перспективным направлением является развитие университетской инфраструктуры в регионах посредством создания современных кампусов, что способствует снижению миграционного оттока обучающейся молодёжи в мегаполисы и формированию условий для закрепления высококвалифицированных кадров в субъектах Федерации.

Все решения представленные выше уже реализованы и приносят ощутимый или не очень вклад в демографическую политику страны. Но есть еще нереализованные решения, способствующие решению данных проблем и введенные в других странах, например:

1. Усиление демографической политики через универсальные социальные трансферты

Одним из перспективных направлений может стать внедрение механизма базового детского дохода — регулярных безусловных выплат на детей до достижения ими совершеннолетия. Подобная мера, широко применяемая в ряде стран Европейского союза (например, во Франции и Германии), демонстрирует высокую эффективность в снижении уровня бедности семей с детьми и стимулировании рождаемости. В отличие от действующих в России адресных выплат и материнского капитала, такой подход обеспечивает долгосрочную социальную поддержку и повышает предсказуемость семейного планирования.

2. Содействие повышению рождаемости через инфраструктурные меры поддержки семьи

К числу эффективных, но недоиспользуемых в российской практике инструментов относится гарантированное обеспечение бесплатным дошкольным образованием и уходом с раннего возраста (1–2 года), что позволяет женщинам сохранить трудовую активность и снижает барьеры при рождении второго и последующих детей. В скандинавских странах такие меры сочетаются с высокой долей занятости среди матерей и стабильной

рождаемостью на фоне равноправного участия обоих родителей в уходе за ребёнком.

Также перспективным является развитие систем комплексного сопровождения семьи – скоординированной работы социальных, медицинских и образовательных служб с момента рождения ребёнка. Такая модель, апробированная, в частности, в Финляндии, способствует раннему выявлению и профилактике рисков, связанных с психоэмоциональным и социальным напряжением в молодых семьях.

3. Формирование устойчивой модели активного старения

На фоне роста доли пожилого населения необходимо переходить от компенсаторного подхода к модели активного и продуктивного долголетия. В качестве примера можно привести зарубежную практику частичной пенсионной занятости, при которой лица старшего возраста сохраняют трудовую активность в сокращённом режиме с одновременным получением части пенсионных выплат. Это позволяет не только смягчить кадровый дефицит, но и сохранить социальную вовлечённость пожилых.

Кроме того, актуален переход к интеграции пожилых граждан в цифровую и социальную инфраструктуру, включая телемедицинские сервисы, цифровую грамотность, социальное волонтерство и наставничество. Международные примеры показывают, что подобная интеграция способствует снижению изоляции и улучшению когнитивного и психосоматического состояния пожилых.

4. Оптимизация системы подготовки и распределения кадров

В условиях территориальной диспропорции в распределении образовательных и трудовых ресурсов целесообразным представляется развитие региональных университетских кампусов полного цикла, сочетающих образовательную, исследовательскую и прикладную функции. Такая модель, реализуемая, например, в Канаде и Южной Корее, позволяет сократить отток молодёжи в мегаполисы и интегрировать образование в локальную экономику.

Дополнительно может быть расширена практика образовательно-производственных кластеров на базе учреждений СПО, предполагающая синхронизацию учебных планов с потребностями региональных работодателей. Это позволит повысить качество профессионального образования и увеличить процент трудоустройства по специальности.

Наконец, стратегическим направлением может стать реализация регионально-ориентированной миграционной политики, стимулирующей целенаправленный приток молодых специалистов в субъекты с неблагоприятной демографической ситуацией. Такие программы реализуются в ряде государств (например, в Канаде в рамках Provincial Nominee Program) и сочетают меры социальной поддержки, налоговых льгот и карьерной интеграции.

Далее эти меры поддержки будут рассмотрены в отдельных странах.

3.2. Обоснование применения международного опыта по обеспечению демографической устойчивости и сбалансированности социально-экономического развития региона

Для краткого исследования можно взять несколько программ:

- 1) Службы комплексного сопровождения семьи (Финляндия)
- 2) Модель активного старения (Япония)
- 3) Кластеры СПО и работодателей
- 4) Региональная миграционная политика

1. Службы комплексного сопровождения семьи (Финляндия)

Службы комплексного сопровождения семьи — это государственные или негосударственные организации, предоставляющие семьям широкий спектр помощи и поддержки в трудных жизненных ситуациях. Их цель —

профилактика социального неблагополучия, укрепление семьи и помощь в воспитании детей.

Основные задачи:

Психолого-педагогическая помощь:

- Консультации для родителей по воспитанию детей
- Поддержка в кризисных ситуациях (развод, смерть близкого, насилие)
- Помощь детям с поведенческими или эмоциональными трудностями

Социальная помощь:

- Поддержка малоимущих семей: еда, одежда, жильё, льготы
- Помощь в оформлении пособий, выплат, документов
- Содействие в трудоустройстве родителей

Правовая помощь:

- Защита прав семьи и ребёнка
- Консультации по алиментам, опеке, наследству
- Сопровождение в суде, если нужно

Медико-социальная помощь:

- Направление к врачам, помощь в получении инвалидности, сопровождение реабилитации
- Поддержка семей с детьми-инвалидами

Работа с замещающими семьями:

- Подготовка и сопровождение приёмных родителей
- Поддержка в процессе воспитания приёмных детей

В результате:

- В 2021 году 75% детей в возрасте 1–6 лет в Финляндии получали доступ к дошкольному уходу – 69% среди двухлетних и 83% — среди трёхлетних

- 97% родителей, пользующихся услугами, выразили высокий уровень удовлетворённости — отметили поддержку в воспитании, снижении эмоционального напряжения и быстрое решение проблем.

- Семьи в стрессовых ситуациях отмечали более высокий уровень родительской компетентности благодаря сервисам центров.

2. Активное старение (Япония)

Активное старение (Active Aging) в Японии — это целенаправленная государственная и общественная стратегия, направленная на формирование условий, при которых пожилые граждане могут сохранять высокое качество жизни, участвовать в общественной и трудовой деятельности, а также поддерживать физическое и психическое здоровье. Это особенно актуально в условиях устойчивого старения населения: более 30% жителей Японии — люди старше 65 лет.

Меры включают:

Продление трудовой активности

- В условиях дефицита рабочей силы и стареющего общества Япония постепенно повышает возраст выхода на пенсию (до 65 лет и выше).

- Стимулируется продолжение трудовой деятельности пожилых: компании получают налоговые льготы за трудоустройство лиц старше 65 лет.

- Реализуются программы переобучения и адаптации рабочих мест под особенности старших возрастных групп.

Профилактика и поддержание здоровья

- Национальные и муниципальные программы обеспечивают регулярные медицинские осмотры, поддержку физической активности и формирование здоровых привычек.

- Распространены так называемые «центры здоровья пожилых», где проводятся занятия физкультурой, лекции и диагностика.

- Развита сеть гериатрической медицины, ориентированной не только на лечение, но и на предотвращение утраты функциональной независимости.

Образовательная и культурная активность

- Широко развита система «университетов третьего возраста» и образовательных курсов по интересам.
- Распространены программы цифровой грамотности для пожилых: обучение работе с компьютером, смартфоном, онлайн-сервисами.
- Привлечение пожилых к обучению молодёжи и передаче профессиональных знаний.

Социальная включенность и добровольчество

- Пожилые активно участвуют в волонтерских проектах, социальных и образовательных инициативах (например, помощь в детских учреждениях, библиотеках, культурных центрах).
- Особое внимание уделяется профилактике социальной изоляции, особенно среди одиноких пенсионеров.
- Создаются сообщества по месту жительства, где организуются совместные мероприятия, консультации, досуговые активности.

Развитие доступной городской среды

- Ведётся адаптация городской инфраструктуры под нужды пожилых: безбарьерная среда, доступный транспорт, инфраструктура в шаговой доступности.
- В отдельных регионах реализуются проекты «городов долголетия» — территорий, специально спроектированных для жизни пожилых.

Результаты программы приведены в таблице:

Таблица 3.1 – Результаты программы «Активное старение» (Active Aging) в Японии [47]

Показатель	До запуска масштабных мер (≈ 2000 г.)	Последние доступные данные	Динамика / вывод
Доля занятых в возрасте 65+	17 % (2000)	25,2 % (2023); среди 65–69 лет — 52 %, 70–74 лет — 34 % – исторический максимум	+8 п. п. к 2000 г.; занятость пожилых стала ключевым компенсатором сокращения рабочей силы

Средняя ожидаемая продолжительность жизни (LE)	81,0 г. (ж) / 74,8 г. (м)	87,14 г. (ж) / 81,09 г. (м) в 2023 г. — первый рост после пандемии	+6,1 г. (ж) и +6,3 г. (м) за два десятилетия
«Здоровая» продолжительность жизни (HALE)	72,6 г. (ж) / 69,6 г. (м) (2000)	75,45 г. (ж) / 72,57 г. (м) в 2022 г.	+2,8 г. (ж) и +2,9 г. (м); разрыв между LE и HALE остаётся ≈ 11,7 г. (ж) и 8,5 г. (м)
Годовые расходы на долгосрочный уход (LTC)	6,4 трлн ¥ (2000)	≈ 11 трлн ¥ (2021) ≈ 2 % ВВП	
Участие пожилых в волонтерстве / социальных клубах	< 30 % (1990-е)	43 % старше 65 лет участвуют хотя бы в одной форме социальной активности; 48 % — добровольцы не реже 1 раза в год (Cabinet Office, 2023)	

3. Региональная миграционная политика (Канада)

Канада сочетает федеральное регулирование (Immigration and Refugee Protection Act, годовые Immigration Levels Plans) с провинциальной компетенцией в подборе трудовых мигрантов. Региональные схемы преследуют три стратегические цели:

- компенсировать дефицит рабочей силы за пределами крупных агломераций;
- поддержать демографический рост в Атлантических и северных территориях;
- повысить франкофонную и культурную диверсификацию за пределами Квебека.

Таблица 3.2 – Результаты программы «Региональная миграционная политика» (Канада) [50]

Показатель	Базовый уровень	Последние данные	Источник/замечание
Доля PNP в экономической иммиграции	1 % (2000)	35 % (2019); ≈ 40 % (2023)	PNP стал крупнейшим экономическим каналом
Приток по PNP, чел.	8 000 (2005)	105 000 (2023, факт)	уровни планов IRCC; см. 80 800 как целевой минимум 2023 г.
Доля недавних иммигрантов, обосновавшихся в Атлантике	1,2 % (2006)	3,5 % (2021) → 5,8 % (2022/23)	
Retention-rate PNP (1-й год)	—	89 % для когорты 2019 г.	
Retention-rate AIP (1-й год)	—	90 % (выше PNP и Express Entry) (cabe.ca)	
Отбор через RNIP	—	2 855 заявителей + семьи в 2023 г.	
Франкофонные PR вне Квебека	цель 4,4 %	факт 4,7 % (2023)	
Зависимость провинций от PNP	93 % всех эконом. мигрантов в Саскачеване; 85 % — в Манитобе; 65-80 % — в Атлантике		

В 2000 году доля Provincial Nominee Program (PNP) в общей экономической иммиграции составляла лишь 1 %, тогда как к 2019 году она выросла до 35 %, а к 2023-му приблизилась к 40 %. Это означает, что за два десятилетия PNP превратилась из почти незаметного инструмента в главный канал привлечения трудовых мигрантов, обогнав федеральные программы. Параллельно резко увеличился и абсолютный приток по этой схеме: если в 2005 году по PNP приехало около 8 000 человек, то в 2023 году — уже 105 000, что отражает как расширение квот со стороны федерации, так и растущую заинтересованность провинций в самостоятельном подборе рабочей силы.

Одна из центральных целей регионализации миграции — перераспределить новый приток за пределы крупных мегаполисов. В Атлантических провинциях доля недавно прибывших иммигрантов

увеличилась с 1,2 % в 2006 году до 3,5 % в 2021-м и далее до 5,8 % в 2022/23 годах. Это подтверждает, что такие инициативы, как Atlantic Immigration Program и расширенные квоты PNP для восточного побережья, реально меняют географию расселения. Важным показателем эффективности является удержание мигрантов: для когорты 2019 года через год после приезда в регионе остались 89 % участников PNP и 90 % участников Atlantic Immigration Program, что указывает на высокую степень интеграции и привязанности к месту. Программа Rural and Northern Immigration Pilot продемонстрировала более точечный масштаб — 2 855 одобренных заявлений в 2023 году, однако тоже доказала жизнеспособность механизма «рекомендации сообщества».

Канада параллельно продвигает цель франкофонного равновесия: вне Квебека установлен целевой порог 4,4 % франкоязычных постоянных резидентов, а по итогам 2023 года достигнут уровень 4,7 %, что означает перевыполнение планового ориентира. Наконец, зависимость некоторых регионов от PNP стала практически абсолютной: в Саскачеване 93 % всех экономических иммигрантов прибывают через эту схему, в Манитобе — 85 %, а в атлантических провинциях — от 65 % до 80 %. Таким образом, региональная миграционная политика не только диверсифицировала географию притока, но и закрепила за провинциями ключевую роль в формировании собственного демографического и экономического будущего.

3.3 Рекомендации по улучшению стратегии повышения региональной демографической устойчивости

Для логичного завершения аналитической части и перехода к практико-ориентированным рекомендациям необходимо объединить выводы, сделанные в пунктах 3.1 и 3.2, в целостную систему действий.

Во-первых, напомним исходные условия. Ленинградская область одновременно сталкивается с четырьмя разнонаправленными, но взаимно усиливающимися демографическими рисками: (1) устойчивой естественной убылью населения; (2) быстрейшим старением и повышением нагрузки на систему здравоохранения; (3) миграционным «оттоком потенциала», когда молодёжь после школы и вуза переезжает в Санкт-Петербург или другие регионы; (4) территориальной разбалансированностью, из-за которой жители малых и сельских населённых пунктов получают ключевые услуги (медицина, образование, культура) с заметной задержкой и по более высокой цене для бюджета.

Во-вторых, международный опыт показывает, что разрозненные меры — будь то единовременные выплаты при рождении ребёнка или, скажем, разовые льготы инвесторам, — дают ощутимый эффект лишь на коротком отрезке. Долгосрочные результаты появляются там, где государство выстраивает *сценарную* (или, по сути, проектную) логику: для каждой демографической цели формируется пакет взаимосвязанных инструментов, а успех измеряется не количеством принятых нормативных актов, а объективными показателями (например, динамикой суммарного коэффициента рождаемости, долей занятых граждан старших возрастов и др.).

В-третьих, стратегические документы федерального уровня — прежде всего Концепция демографической политики РФ до 2025 года и Указ Президента РФ № 474 («О национальных целях...») — задают регионам ориентир: «отойти от реактивного управления» и перейти к активной модели, где демография рассматривается как ресурс развития. Поэтому предлагаемые решения должны не просто ликвидировать текущие «узкие места», но и создавать условия для устойчивого роста человеческого капитала: расширять налоговую базу, увеличивать спрос на локальные товары и службы, снижать долгосрочную нагрузку на бюджет.

Учитывая эти принципы, мы сгруппировали весь массив мер — как уже применяемых, так и заимствованных из зарубежной практики — в четыре

компактных, легко верифицируемых «стратегических пакета». Каждый пакет фокусируется на одной ключевой проблеме, включает конкретные управленческие шаги и сопровождается простыми, но показательными индикаторами, чтобы администрация области, муниципалитеты и общественные организации говорили «на одном языке» при мониторинге результатов. Вместе они образуют своеобразный «контур демографической устойчивости»: стимулы для семей → снижение старения → приток и удержание трудовых ресурсов → экономия на инфраструктуре и повышение качества жизни, что, в свою очередь, вновь усиливает привлекательность региона для молодых семей и квалифицированных специалистов.

Детальное содержание пакетов, а также ориентировочные целевые значения показателей до 2035 года сведены в следующую сводную таблицу. Она служит «каркасом» программы действий — от неё легко переходить как к ежегодным планам-мероприятиям, так и к проектному бюджету региона.

Предлагаемый свод мер представляет собой функционально замкнутую программу демографической стабилизации Ленинградской области. Логика разработки опирается на три базовых принципа современной демографической и социально-экономической политики:

- 1) интегральный характер человеческого капитала (обеспечение пренатального, репродуктивного, трудового и пост-трудового контуров жизненного цикла);
- 2) мультипликативность инфраструктурных решений;
- 3) верифицируемость результатов посредством простых, но валидных индикаторов. Ниже приведена концептуальная расшифровка каждого из четырёх пакетов, сведённых в таблицу 17, в терминах причинно-следственных цепочек, институциональной реализуемости и ожидаемого социально-экономического эффекта.

Таблица 3.3 – Предлагаемые стратегии повышения демографической устойчивости и социально-экономического развития региона

Стратегия	Содержание стратегии	Предлагаемые действия	Ожидаемый результат
1. «Комфортная семья»	Сделать рождение детей выгодным и удобным	• Ежемесячная выплата на каждого ребёнка до 18 лет, сумма растёт с каждым новым ребёнком.	• Число рождений растёт, а разница между родившимися и умершими уменьшается и выходит в «плюс».
		• Места в яслях и садиках — всем детям с 1,5 лет.	
		• Льготная ипотека для семей с двумя и более детьми.	
		• Бесплатные и быстрые программы лечения бесплодия, включая ЭКО.	
2. «Активное долголетие»	Поддержать пожилых и вовлечь их в жизнь общества	• Разрешаем работать на ¼–½ ставки и одновременно получать часть пенсии.	• Больше людей старше 65 лет продолжают работать и заниматься волонтерством
2. «Активное долголетие» 3. «Приток молодых кадров»	Поддержать пожилых и вовлечь их в жизнь общества Привлечь и удержать молодёжь и специалистов	• Бесплатные курсы цифровой грамотности и переподготовки 55+.	• Средний срок здоровой жизни растёт.
		• Клубы здоровья и волонтерства рядом с домом.	
		• Упрощённый переезд в область: вид на жительство или гражданство за контракт на работу минимум 3 года.	• Чистый приток населения 25–44 лет растёт, дефицит кадров в промышленности и медицине снижается.
3. «Приток молодых кадров»	Привлечь и удержать молодёжь и специалистов	• Новый университетский кампус и общежития в области, чтобы не уезжали в Петербург.	• Чистый приток населения 25–44 лет растёт, дефицит кадров в промышленности и медицине снижается.
		• Колледжи и техникумы обучают под заказ местных заводов и IT-компаний, гарантия трудоустройства.	
		• Съёмное жильё по цене вдвое ниже рынка на первые три года.	

4) Комфортная семья. Ее целевая функция - рост суммарного коэффициента рождаемости (СКР) до уровня не ниже 1,80 к 2035 г.

Неоднократно подтверждённый в компаративных исследованиях эффект «предсказуемого дохода» свидетельствует о том, что именно континуальная, а не единовременная поддержка повышает готовность домашних хозяйств к рождению второго и последующих детей. Одновременно модель Беккера — Шульца о «стоимости времени» родителей подчёркивает критичность доступности дошкольной инфраструктуры.

Инструментальная часть включает:

- а) регионализированный «базовый детский доход» как форму долговременного, нецелевого трансферта;
- б) 100-процентное обеспечение местами в яслях/детсадах с 1,5 лет;
- в) расширенную ипотечную субсидию для семей с ≥ 2 детьми;
- г) финансовое погашение репродуктивных технологий (ЭКО) за счёт ОМС.

Проверяемость результатов обеспечивается двумя первичными индикаторами: динамикой СКР и сокращением естественной убыли населения (с $-5,1\%$ в 2023 г. до выхода в положительные значения после 2030 г.).

5) Активное долголетие. Ее целевая функция – сдерживание демографической нагрузки и капитализация «серебряной экономики».

Согласно расчётам OECD [49], увеличение занятости населения 65+ на 10 п.п. эквивалентно приросту совокупного выпуска на 1–1,2 % ВВП при неизменной структуре социальных трансфертов. Эта концепция дополняет экономический аргумент данным о нелинейном сокращении медицинских расходов при увеличении «здоровой продолжительности жизни».

Механизм включает частичный режим выхода на пенсию с получением части пенсии при работе на 0,25–0,5 ставки; программы переквалификации лиц 55+ в области цифровой грамотности и наставничества; расширение сети клубов активности и внедрение телемедицины.

В результате ожидаются рост занятости 65–69-летних до 45 % к 2035 г.; сокращение разрыва между ожидаемой и «здоровой» продолжительностью жизни на ≈ 2 года.

б) Приток молодых кадров. Ее целевая функция - инверсия миграционного сальдо трудоспособного населения и ликвидация структурного дефицита квалифицированных работников.

а) региональный «упрощённый въезд», выдача ВНЖ/гражданства за трудовой контракт ≥ 3 лет;

б) создание кампуса-спутника ЛГУ с общежитиями в Гатчинском кластере;

в) дуальные колледж-предприятие программы, обеспечивающие гарантированное трудоустройство;

г) жилищный «welcome-пакет» (льготный найм на 3 года).

В результате ожидается увеличение миграционного прироста 25–44-летних до 18 тыс. человек в 2035 г.; рост удельной доли этой возрастной группы до ≈ 28 % населения.

Таким образом, логика перехода от аналитики к практико-ориентированным решениям позволила не только зафиксировать характер и глубину демографических вызовов Ленинградской области, но и выстроить структурированную систему ответных мер, объединённых в целостную стратегию. В основу этой стратегии положены современные принципы демографической политики: комплексность, адресность, институциональная реализуемость и измеримость результатов.

Каждый из предложенных пакетов действий направлен на решение одной из ключевых проблем, но в совокупности они образуют устойчивую и взаимодополняемую архитектуру демографической стабильности. Принцип «замкнутого цикла» — от поддержки семьи и деторождения до активного долголетия, от привлечения молодёжи до создания удобной инфраструктурной среды — обеспечивает воспроизводство человеческого капитала и повышение качества жизни на всей территории региона.

Предложенные меры не только согласуются с федеральной стратегией, но и учитывают специфику Ленинградской области как сложного пригородного региона, находящегося под влиянием мегаполиса. Их реализация позволит добиться не просто сглаживания демографических перекосов, но и создать устойчивую основу для социально-экономического роста, в котором человек рассматривается не как бенефициар государственной поддержки, а как главный ресурс развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена теме «Влияние демографической структуры населения на социально-экономические и политические процессы в регионе: современное состояние и направления регулирования», которая является особенно актуальной в условиях усиливающихся демографических вызовов. Демографическая ситуация оказывает прямое влияние на устойчивость регионального развития, сбалансированность бюджета, рынок труда и эффективность управления. Комплексный анализ демографических характеристик и их взаимосвязи с социально-экономическими параметрами региона позволяет не только выявить проблемные зоны, но и предложить обоснованные механизмы их преодоления.

Исследование было сосредоточено на демографических процессах в Ленинградской области. Подтвердилась исходная гипотеза о том, что именно демографические параметры — рождаемость, возрастная структура и миграционные потоки — формируют долгосрочные рамки для развития ключевых отраслей региона. Анализ показал, что классическое деление «центр–периферия» здесь неприменимо, поскольку регион сочетает в себе как урбанизированные зоны, так и удалённые сельские территории, что требует гибридных решений.

В первой главе рассмотрены теоретические подходы к народонаселению: от моделей Мальтуса и демографического перехода до современных концепций демографического дивиденда и «серебряной экономики». На основе анализа разработана авторская типология демографических траекторий с учётом агломерационного влияния и маятниковой миграции.

Вторая глава выявила ключевые проблемы региона: устойчивая естественная убыль населения, падение рождаемости до уровня 1,37, неустойчивость миграционного притока и территориальные перекосы. Эти

процессы негативно влияют на социально-экономическую инфраструктуру и требуют активного регулирования.

Третья глава представила оценку действующих мер демографической политики, показав их ограниченный по времени эффект. В ответ предложена система из четырёх взаимосвязанных стратегических пакетов: «Комфортная семья», «Активное долголетие», «Приток молодых кадров» и «Удобная среда рядом». При их разработке использован международный опыт Финляндии, Японии и Канады.

Вклад работы состоит в обосновании комплексной системы демографического управления, где меры взаимно усиливают друг друга. Экономическая модель CGE показала, что реализация пакетов требует увеличения расходов, но даёт прирост в 1,9 % ВРП к 2035 году.

Научная новизна заключается в интеграции демографического анализа с пространственной эконометрикой и прогнозной логикой «от индикатора к политике», введении понятий двойной синергии и новой классификации последствий старения. Практическая ценность подтверждается возможностью реализации мер без изменения федерального законодательства, а также готовностью цифровых инструментов мониторинга.

Перспективы дальнейших исследований связаны с оценкой влияния удалённой занятости на миграционные процессы и развитием модели «серебряного волонтерства» с учётом факторов психологического и когнитивного здоровья пожилых.

В целом работа демонстрирует, что системное и согласованное управление рождаемостью, миграцией и активным долголетием способно не только компенсировать демографические угрозы, но и превратить их в ресурс устойчивого развития региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп. по состоянию на 1 июля 2020 г.). — М.: Проспект, 2021. — 64 с.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 52 (ч. I). — Ст. 7007.
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // Сборник законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 42. — Ст. 5009.
4. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем рождаемости на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 14 апреля 2023 г. № 973-р // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304140015> (дата обращения: 14.06.2025).
5. Паспорт национального проекта «Демография»: утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и нацпроектам (протокол № 16 от 24.12.2018) // Министерство труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/projects/> (дата обращения: 14.06.2025).
6. Авдеев Ю.А. Какая демографическая политика нужна России // Уровень жизни населения регионов России. — 2025. — Т. 21, № 1. — С. 12–27
7. Алабин Д.В. Демографические угрозы национальной безопасности: политико-управленческий аспект: дис. ... канд. полит. наук. — Нижний Новгород, 2021. — 180 с.

8. Ахметшин Э.Ф. Государственное управление демографическим развитием в условиях кризиса // Вестник Казанского университета. Серия «Экономика». – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 25–37.
9. Бедрина Е.Б. Особенности расселения трудовых мигрантов в российских мегаполисах // Экономика региона. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 451–464.
10. Белова Г.И. Демографическая политика в регионах Сибири: опыт и пути развития // Известия Иркутского государственного университета. – 2021. – Т. 34, № 2. – С. 88–100.
11. Вишневский А.Г. Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 1. – С. 9–20.
12. Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 135 с.
13. Демографическая ситуация и политика народосбережения в России. Сборник материалов научной конференции. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – 256 с.
14. Демография 2030: как обеспечить устойчивый рост населения России. Аналитический доклад ИСПИ РАН. – Экономика и управление (приложение), 2021, № 3, С. 203–209
15. Дубровина Е.Н. Моделирование влияния демографических показателей на экономику России // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013009056> (дата обращения: 11.05.2025).
16. Ерохин Н.А. Влияние демографических трансформаций на политические процессы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Тамбов, 2023. – 25 с.
17. Журавлева М.В. Социально-демографическая политика в субъектах РФ: дис. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2021. – 24 с.

18. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Развитие больших городов России в 2010-х годах // Региональные исследования. – 2021. – № 1(63). – С. 39–51
19. Калабихина И.Е. Измерение временем: новая парадигма социально-демографической политики // Народонаселение. – 2021. – Т. 23, № 2. – С. 37–50
20. Клупт М.А. Влияние семейной политики и нормативных представлений о семье на рождаемость: компаративный анализ // Социологические исследования. – 2021. – № 3. – С. 40–50
21. Козлова И.А. Управление демографическим развитием региона: дис. ... канд. соц. наук. – Ульяновск, 2021. – 190 с. (Автореферат опубликован на сайте РГБ).
22. Колбина Е.О. Рождаемость в России: кого и как стимулирует демографическая политика? // Мир России. – 2023. – Т. 32, № 3. – С. 75–96
23. Комарова Т.М. Демографическая безопасность России и Китая: основные факторы влияния // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 4. – С. 100–111
24. Курбанова Э.А. Современные тенденции демографического развития и региональная политика (на примере ЮФО) // Экономика и управление регионами. – 2021. – № 1. – С. 33–42.
25. Липатов О.А. Этапы формирования народосбережения как элемента политики обеспечения национальной безопасности России в конце XX – начале XXI века // Достижения науки и образования. – 2021. – № 4(76). – С. 16–18
26. Ляшкова Е.С., Боздунова А.А., Смирнова А.С. Влияние демографических процессов на развитие стран России и Китая: сравнительная характеристика // Вестник современных исследований. – 2021. – № 3(15). – С. 41–43
27. Макарова Е.В. Совершенствование механизмов управления демографическими процессами на региональном уровне // Муниципальное управление. – 2021. – № 3. – С. 56–64.

28. Наумова А.С. Оценка эффективности мер демографической политики (2019–2024 гг.): дис. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2024. – 23 с. (Автореферат).
29. Национальный демографический доклад – 2019. Национальные цели и меры демографического развития России / под общ. ред. С.В. Рязанцева. – Москва, 2021. – 148 с.
30. Национальный демографический доклад – 2021. Демографическое самочувствие регионов России / доклад Всероссийского демографического форума. – Москва, 2021. – 92 с.
31. Национальный проект «Демография». Сборник научных статей по реализации демографической политики / Минтруд РФ. – Москва, 2021. – 210 с.
32. Переследин А.В. Региональные аспекты демографической политики в России // Вестник РАНХиГС. – 2022. – № 4. – С. 66–75.
33. Разумова М.А., Зайченко А.А. О реализации демографической политики в регионе // Вестник Курской ГСХА. – 2021. – № 8. – С. 154–161
34. Репникова К.А. Политика народосбережения в России как стратегический приоритет // Контентус. – 2021. – № 10(111). – С. 12–20
35. Рождественский А.Г. Демографическое развитие России: новые вызовы и приоритеты // Вопросы экономики. – 2021. – № 5. – С. 120–132.
36. Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Профессиональный стандарт «демограф» как механизм управления развитием кадрового потенциала в области народосбережения // Социологическая наука и социальная практика. – 2022. – Т. 10, № 1(37). – С. 128–142
37. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая политика: определение, структура, цели // Наука. Культура. Общество. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 100–111
38. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 17–25

39. Рязанцев С.В., Мирязов Т.Р. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 5–19
40. Рязанцев С.В., Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения // Вестник РАН. – 2021. – Т. 91, № 9. – С. 810–819
41. Сопнев Н.В., Белозеров В.С. Миграционные процессы в региональных столицах Юга Европейской России // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 176–191
42. Сюй Фэнцай. Векторы современной российской демографической политики // Мир русскоговорящих стран. – 2021. – № 2. – С. 23–32
43. Ткаченко А.А. Демографический кризис и приоритеты демографической политики Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 17/1. – С. 997–1001
44. Хасаева С.И. Регулирование миграционных процессов в контексте демографической политики региона // Региональная экономика и управление. – 2021. – № 2(62). – С. 45–53.
45. Шмараго М.А. Особенности социально-демографической политики России // Материалы нац. межвуз. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. – Балашиха, 2021. – С. 194–197
46. Шпакова Р.Н., Щербакова М.И. Систематизация концептуальных подходов к проведению демографической политики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 3. – С. 135–139
47. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref=toptrafficsites> (дата обращения: 14.06.2025).
48. Nippon.com: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/ru/> (дата обращения: 14.06.2025).

49. Pensions at a Glance 2021: OECD and G20 Indicators / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/pensions-at-a-glance-2021_ca401ebd-en.html (дата обращения: 14.06.2025).

50. Provincial Nominee Class now largest economic immigration channel / Statistics Canada. The Daily, 26 окт. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/221026/dq221026a-eng.htm> (дата обращения: 14.06.2025).